

ЕЛЕНА
Невамова

Меня не слышат
РАЗВОД

Елена Левашова

Меня не сломать

«Автор»

2026

Левашова Е.

Меня не сломать / Е. Левашова — «Автор», 2026

– Какой корпоратив, Надя? Ты в своем уме? И в чем ты туда пойдешь? – недоумевает Стас. – Можно, конечно, одолжить у кого-то чехол на танк, но – хихикает он, поправляя бабочку. – Ну да, он бы подошел. Мне ничего не остается, как проглотить обиду и промолчать, что я знаю о Камилле – его белокурой, длинноногой любовнице. Я воспитываю нашу двухлетнюю дочь, экономя на всем, а муж возит по курортам Камиллу и одаривает ее бриллиантами, слепо веря, что я никуда не денусь. Сейчас я промолчу, милый. Пока ты мотаешься по командировкам, я верну себя. Стройную фигуру, уверенность, право голоса, в конце концов. Вернусь, чтобы уничтожить твой мир.

© Левашова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	17
Глава 7.	19
Глава 8.	22
Глава 9.	25
Глава 10.	27
Глава 11.	29
Глава 12.	31
Глава 13.	33
Глава 14.	35
Глава 15.	37
Глава 16.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Левашова

Меня не сломать

Глава 1.

Станислав.

Лениво потягиваюсь и нехотя разлепляю глаза... Сочинская зима – особый вид блаженства – теплая, наполненная соленым дыханием моря и терпкими ароматами можжевельника... Никаких тебе сугробов и гололеда...

Серебристо-голубое море, пальмы и присыпанные инеем цветы... Рай, а не серая реальность...

Еще и Камилла рядом... Ее точеная ножка кокетливо выглядывает из-под простыни, белокурые волосы струятся по подушке, а губы...

Так и манят поцеловать...

Прекрасная, бойкая девочка... Порочная и скромная одновременно, ласковая, игривая... Огонь, пожар, лава! У меня не хватает эпитетов, чтобы описать достоинства любовницы.

То ли дело моя Надька – унылое гээ, вечно жующее и плящущее в телек.

Она скоро в двери не пройдет, моя Надюха... Жирное нечто, кого я стараюсь ни с кем из коллег не знакомить. Да и нет таких платьев, чтобы ей подошли. Какие ей корпоративы? Пусть дома сидит, не отсвечивает... Дочку воспитывает и супы варит.

Как же хорошо, что я настоял на открытии нового филиала и благородно согласился возглавить руководство. Пожертвовал семьей ради карьеры... Трехмесячной вахты со всеми вытекающими: служебной квартирой, любовницей (то бишь, личной ассистенткой) под боком, ресторанами и щедрыми командировочными...

Пожалуй, бросить вечно нудящую Надьку было хорошей идеей.

Сегодня я возвращаюсь домой. «Уставший» и «замученный» работой кормилец с потухшим взглядом... Надежда припрется в аэропорт и со слезами бросится мне на шею.

Станет рыдать, умоляя больше не покидать ее... Прощение попросит, что уж там... А я, конечно, прощу. Не зверь же я над женой издеваться...

Пусть и дальше сидит на кухне, ворчит, уминая третью порцию вчерашних котлет.

Для любви у меня есть Ками...

Тонкая и звонкая девочка, вытворяющая в постели фокусы...

– Ками, куколка моя... – не выдерживаю я. Желание бурлит по венам, пенит кровь, лишает рассудка.

– Ой... Мой пупсеньш проголодался? Нам уже пора собираться?

– Да, но сначала...

Камила понимает меня без слов... У нее не болит голова, всегда хорошее настроение. Она не устает почти... Надька с ног валится, погуляв с Катюшей во дворе, потом обливается, пройдя сто метров до магазина...

Бабка просто... Ну, разве не кошмар? А ей всего-то тридцать пять!

Плешь мне проела, пока я не улизнул в Сочи... И няня ей нужна, и помощь по дому.

Ками запрыгивает на меня и спускает с плеч лямочки кружевного пеньюара... Что ты делаешь со мной, девочка? У меня сердце скорее выскочит, чем мы...

– А ты не забыл о своем обещании, пупсик Стасик? – щебечет она, покрывая мою шею короткими поцелуями.

– Машину хочешь? Не передумала? Ты права купила, моя прелесть. Как ты собралась по Питеру ездить? Это тебе не...

– Не глупее же я твоей жирухи. Кстати, ты ей перевел деньги?

О, черт! Надька неделю назад писала, что Катеньке нужен стопицотый пуховик. Просила пять тысяч. А я забыл... Камилла мне такой фейерверк устроила, закачаешься! Мы в театр пошли, так она опустилась на колени между моих ног и... Ну, вы поняли. Все из головы и вылетело...

– Не перевел. Она и не писала больше, слава богу. Ками, умоляю, пощади...

А потом мы нежмся в постели, любуясь утренними лучами зимнего солнца, скользящими по паркету. Я выбил у начальства все самое лучшее – квартиру, машину с водителем, щедрые отпускные...

– Интересно, она будет просить прощение у тебя? – томно произносит Камилла, поднимаясь с кровати.

– Думаю, да. Как бы не приперлась в аэропорт, – усмехаюсь я. – Наверняка дома все убрано, наготовлено... Надюха, скорее всего, даже футболку наденет без пятен и дырок. Нарядную. И Катьке руки от красок и пластилина отмоет. Ишь ты... Обвиняла меня, что-то там требовала... Пусть знает свое место, так?

– Конечно. Все справляются без нянь. И в поликлинику могут сходить сами. Интересно, кто ее надоумил что-то требовать от такого, как ты? Ты же, ты... Руководитель, бизнес-аналитик, финансовый директор... Ты супер! И деньги ей даешь, гадине...

Давненько Надька не писала... Когда я уехал, она регулярно интересовалась, как я устроился, сыт ли я? Хороший ли в служебной квартире ремонт? Не сильно ли я устаю? Только вся ее показная забота заканчивалась просьбой денег... Шарашкина контора, где она работает, частенько задерживает зарплату. Да и та... слёзы.

– Надо все-таки перевести ей что-то... А то я дал ей пять тысяч, и то это было десять дней назад.

– Стасик, а ты не думал, что она догадалась о нас? – хихикает Камилла.

– Нет, а как? Она только и делает, что смотрит турецкие сериалы и жрет свои торты. Печет и жрет, жрет и печет. Моду взяла еще людям на заказ что-то готовить... Лапшу домашнюю, пельмени, голубцы.

– Кошмар... Ты же такую шикарную квартиру купил. И ремонт там... Ну, не для готовки. Я предпочитаю кое-что другое делать на кухонном столе, – игриво произносит Камилла. – Интересно, а после моего визита она ничего такого не заметила?

– Ками, моя жена – домашняя, послушная клуша. Она будет делать все, что ей скажут. Вот увидишь, она завалится в аэропорт с котомками и начнет пихать в меня еду прямо там! Прыгать от радости, ликовать... Собирайся, любовь моя, не то мы опоздаем в аэропорт! Попробую вытрясти из Миронюка премию побольше. Все же филиал я открыл чудесный.

– Не забывай о своем обещании, пупсёнок, – мягко напоминает мне Камилла.

– Помню, помню... Но если Надя явится...

– Если она приедет в аэропорт, запланируем покупку машины на завтра. Я сообщил ей, что сегодня возвращаюсь домой.

– Надеюсь, она не приедет.

Глава 2.

Станислав.

Надежда ничего не ответила... Поставила под моим сообщением реакцию и... Все на этом. Никаких тебе: «Ура! Мой любимый муж приезжает! А что тебе приготовить, дорогой? Какие надеть трусы – белые парашюты в горошек или в цветочек?».

В общем, никаких восторгов... Обычный смайлик, палец вверх... Даже не сердечко.

Наверное, она занята? Сегодня среда, Надька на работе. Опять лепит пельмени в задрюканном цехе и ржет над идиотскими видосиками из тик-тока со своими тетками-коллегами.

Ну и хорошо... Значит, можно спокойно скинуть вещи водителю и поехать в автосалон. Моя красавица заслужила шикарную тачку...

Сообщаю ассистентке о времени прилета, прошу прислать водителя. Она отвечает нормально – без смайликов. Пишет, что всем не терпится поскорее меня увидеть... Желает хорошего полета и настроения.

Вот это я понимаю – уважение.

Летим бизнес-классом. Людмила Григорьевна забронировала билеты еще неделю назад, но я не сообщал Надежде о приезде.

– Ты бы хоть дочери куклу купил, – усмехается Камила, потягиваясь и попивая шампанское.

– Черт... Точно. Забыл. Успею купить, заеду в магазин по дороге домой.

Черный, служебный мерседес ждет нас на парковке. Камила, чертыхаясь и захлебываясь морозным воздухом, тащит чемодан за ручку. Я плотнее кутаюсь в воротник пальто, жмурясь от летящих в лицо снежинок. Добро пожаловать домой, Станислав Михайлович! Отдохнул в Сочи и будет тебе... Хорошего понемногу...

Надьки, слава богу, нет... Я даже немного постоял возле выхода, но она так и не появилась.

– С приездом, Станислав Михайлович! – расплывается в улыбке Гриша – наш корпоративный водитель. – И вам, здравствуйте...

– Стас, мы сначала поедим... в салон? – прикусывает губку она.

– Да. Гриша, поезжай в автосалон на Октябрьской.

– Мой пупсик, я так рада, – хлопает в ладоши Ками.

Я закатываю глаза, молчаливо умоляя ее держать себя в руках...

«Прилетел, но появились дела. Задержусь в офисе ненадолго», – пишу Надьке для верности.

«Ок», – безэмоционально отвечает она.

Ну ладно... Наверное, готовит мне сюрприз? Или так сильно чувствует вину, что... Боится выразить чувства?

Гриша останавливается возле блестящего, серебристого строения мультибрендового автосалона. Здесь я покупал Надюхе подержанный Хундай. У меня не было времени подрабатывать водителем, а ей постоянно требовалось куда-то ездить – в поликлинику, на работу и всякие, ненужные развивашки для Кати... Я решил, что десятилетняя машинка серого цвета подходит ей как нельзя лучше...

– Красненькую? – спрашиваю Ками, встречая ее возбужденный взгляд. Во рту пересыхает от предвкушения... Скоро она щедро отблагодарит меня.

– Да! Ой, а там фиолетовая есть... Боже, какая она красивая...

– Идем, котёнок, парни помогут нам с выбором.

– Директор у себя? – деловито спрашиваю я у парней на входе.

– Да, а вы... Вы же из «ПринтСмайла»?

– Да.

– Станислав Михайлович, вы же у нас... – прищуривается консультант Иван.

Морщусь при воспоминании о той покупке... Ту старую развалюху никто не хотел брать. Парни до потолка прыгали, всучив ее мне.

– Сегодня мы купим новую машину, так что... Помогите вот этой, очаровательной леди с выбором. В приоритете красные, фиолетовые, желтые тачки. Так Чаров у себя?

– Да, давайте определимся с машиной, а потом... Думаю, Алексей Сергеевич согласится на скидку. Все же скоро Новый год.

Снег валит за окном, в небе повисают грузные, серые тучи... Нет, надо срочно сваливать обратно в тепло...

– Мы выбрали, пупсеньш. Вот эту... Люксовый китаец, новенький и... Посмотри, какой цвет! – визжит Ками.

– Угу, – киваю я, глядя на ультрамариновое чудо с белоснежным, кожаным салоном. – Оформляйте.

Вокруг меня носятся девочки в белых, форменных блузках. Одна предлагает кофе, вторая буквально выхватывает из моих рук пальто, осторожно вешая его на плечики.

– Оплата картой ли наличными? – выпаливает раскрасневшийся Иван.

– Картой.

Миронюк заставил нас в прошлом году перейти на зарплатные карты банка, принадлежащего его другу... Банк молодой, приложение для смартфонов в разработке... Сначала мы противились решению гендиректора, но потом согласились – управляющий предложил максимальные ставки по вкладам.

– Пройдите в кассу.

– У-и-и! Котик мой купил мне машину! Ой... Милый, я пойду сделаю фоточки пока... Девки упадут от зависти.

Камилла скачет по залу, не скрывая радости... Залезает на капот, кокетливо вытягивая ножку, и просит Ивана сфотографировать ее... Орет, требуя, чтобы ей принесли красный бант.

– Простите, оплата не прошла, – вырывает меня из задумчивости голос кассира.

– Как это? Там достаточно средств. Даже больше, чем стоит машина.

В горле становится сухо... Что за черт? Может, меня ограбили? Кто-то снял деньги, пока я ужинал в ресторане? Залез в карман и... Нет, тогда бы пришло уведомление.

И приложения нет, как назло! Чертов Миронюк!

Пока Камилла обнимает машину и выпячивает зад, позируя для фоток, я мечусь возле кассы, гадая, как поступить?

– Людмила Григорьевна, я... У нас произошли изменения в реквизитах? Банк, он...

– Нет, банк тот же. А в чем дело, Станислав Михайлович?

– Я не могу воспользоваться зарплатной картой. И посмотреть... тоже не могу, черт бы их побрал! Оплата не проходит по какой-то причине...

– Ах... Кажется, я знаю, в чем дело. Курьер буквально позавчера принес письмо. Заявление о вынесении судебного приказа, номер 17-386/1к. Копия искового заявления в мировой суд номер 155, Петроградский район. Тут дело об уплате алиментов и заявление на развод. А вы разве не знали, что у вас заседание сегодня?

Пот градом течет по спине, в глазах темнеет... Какой еще развод? Какой...

– Вам плохо? – вскрикивает кассирша.

– Нет, – отмахиваюсь я. – Людмила Григорьевна, а почему я картой не могу воспользоваться?

– С вашего позволения я прочитаю письмо.

– Валяйте!

– Ваша жена настояла на судебном запрете регистрационных действий с недвижимостью до суда. Ваши счета арестованы. Так написано в письме, Станислав Михайлович.

Кошмар просто... Крах всего! Позор и ужас на весь город! Что теперь делать? Эта гадина притворялась паинькой, смайлики мне отправляла. А сама...

– Когда заседание? – сипло спрашиваю я.

– Сегодня в восемнадцать тридцать. Вы как раз успеете добраться, если поторопитесь. Участок сто пятьдесят пять, Петроградский районный суд.

– Пупсеньш, ну чего ты там завис? Я уже со всеми парнями сфоткалась. И даже в инсту выложила, – кричит Камилла.

– Дура, – хриплю я чуть слышно.

– Что, милый? Какие-то проблемы?

– Огромные проблемы, Ками! Слезай с машины, покупка отменяется!

– Как это... Ты решил меня кинуть? Ты...

– Мои счета арестованы, черт бы побрал мою женушку! Одевайся и едем!

Глава 3.

Станислав.

Ну и дела... Как она могла? Безропотная, удобная... тень, в кого она превратилась. И как узнала? Я ведь всегда был осторожен... Мылся после наших встреч с Ками, проверял карманы... Залезла в телефон? Возможно...

Нет, черт! Невозможно! Я и чаты чищу с завидным постоянством. И пароли меняю...

Да и как Надьку смог бы заинтересовать мой телефон?

Она ни о чем не говорит, кроме Кати... Своих дурацких заготовок, тортов, Хуаниты и Энрике... Сериалы жена любит смотреть, только о них и думает... Кажется, ни одной умной книги в последнее время не прочитала. Гадина...

– Пупсик... Ёжик... Я что-то не так сделала? – рыдает Камилла. – Скажи, что ты все придумал! Не могла твоя старая клуша так поступить. Или... Значит, она все узнала? И молчала... Делала вид, что ничего не произошло, терпела, – жалобно всхлипывая, бормочет она.

– Не терпела она. И ее молчание было... отнюдь не смирением, Ками. Милая, я все улажу. Обещаю...

Ну и debil... Как я все улажу, если счета арестованы? Нужен адвокат, и срочно! Только, где его взять, если заседание суда состоится через час? И почему Людмила Григорьевна не сообщила о письме сразу?

Наверное, она думала, что Надя все мне скажет в лицо? А письмо – так... формальность.

– Извините, мы купим машину в другой раз, – возвращаю Ивану красный, влажный от слез Камиллы бант.

Черт... Какое позорище... Дважды я опростоволосился... Не стоит больше сюда ходить, выберем другой салон. В другой раз...

Ками громко рыдает, сетуя на несправедливость и подлость Надежды...

– Теперь придется оправдываться перед подругами, подписчиками... – шипит она, оживляя экран смартфона.

– погоди... А мои фотки ты выкладывала?

Камилла прикусывает губку и стыдливо отводит взгляд... Черт! Трижды черт! Как она могла? Да и зачем?

– Так это ты все испортила? Зачем, Ками? Для чего ты... – задыхаюсь от возмущения я.

– Потому что ты – мечта, Стас! Как можно не хвастаться таким красивым мужчиной?

– Вызови себе такси и поезжай домой. А я... Мне нужно успеть на заседание, гадство!

Адвоката нет, я не готов...

– Попроси Люпина тебе помочь. Он юрист нашей фирмы, неужели, не справится? – фыркает Ками, вынимая из сумочки зеркальце и поправляя макияж. – Быстренько все разрули и... Я жду тебя у себя.

– Ясное дело, что теперь мне негде жить, – рявкаю я.

– Выгони эту бабищу, в чем проблема?

– Во всем проблема, Ками. Заткнись и поезжай домой. Потом поговорим.

Остервенело распахиваю дверь машины и плюхаюсь на сидение.

Называю Грише адрес, он удивленно вскидывает брови, но помалкивает... По моей роже понимает, что сейчас лучше молчать.

– Федя, мне нужна помощь. Срочно, – прочистив горло, произношу в динамик.

– С приездом, Станислав Михайлович, присылайте все на почту, а я завтра...

– Сейчас! – почти скулю я. – Ты мне нужен сейчас. У меня заседание суда в Петроградском. Я заплачу...

– Хм... Но я не готов.

– Ну, что там нужно говорить? Скажи, что я раскаиваюсь и не хочу разводиться. Надька оттаает, запрет на счета снимут и... Мне нужно вернуть квартиру и деньги, машину и... Господи... Придется задабривать ее, играть...

– Хорошо, – вымученно выдыхает он. – Я приеду только из уважения к вашим заслугам.

Гриша паркуется возле здания суда. Здесь толкучка. Следаки в форме, унылые люди с папками. Лужи, запахи сигарет, витающие в воздухе...

Люпин, взъерошенный и неопрятный, спешно вылезает из машины, на ходу приглаживая волосы.

– Соус с пиджака вытри, – брезгливо произношу я. – И... Спасибо, что приехал. Я в шоке.

– Ты звонил жене? Говорил с ней?

– Нет, думаешь, поможет? Идем. Людмила прислала мне скрин письма, у нас зал номер пять.

– Сегодня только первое заседание, Стас. Купи ей цветы, своди в ресторан... Устрой феерическую ночь. Ну, и... пообещай, что расстанешься с любовницей. Будь впредь осторожен. Твоя Камилла, если честно, берега попутала... Ну, зачем выкладывать ваши снимки в соцсетях? Есть же элементарная безопасность и...

– Хватит болтать, идем.

Снимаю пальто и вхожу в зал. Здесь уже судья, его помощник, две какие-то женщины... Одна в красном, брючном костюме, вторая – в платье кремового оттенка. Наверное, не успели убраться после предыдущего заседания? Здесь они, судя по всему, идут конвейером. Где же Надька?

– Уважаемый суд, меня зовут Федор Люпин, я буду представлять интересы ответчика, Станислава Аникеева. Ждем только истца.

– А истец на месте, – подает голос та, что в красном. – Я адвокат Надежды Александровны – Вероника Маслова, но моя доверительница решила принять участие в заседании. Хотя и не обязана этого делать.

Вторая дамочка взмахивает ладонью... А я... Выпадаю в осадок...

Ей-богу, я ее не узнал? Как? Как, господи!!!

От моей толстой, неуклюжей, вечно недовольной Надьки остались только глаза. Она волосы осветлила, сделала укладку, макияж, а фигура... Грудь, мамочки... Она такая... Я и забыл. Высокая, полная, обольстительная. Надежда похудела так, что я не узнал бы ее никогда! Она такая же, как Камилла!

– Я... Я... – беспомощно хватаю воздух ртом. – Я не хочу разводиться.

– Поздно, любимый, – твердо произносит Надежда. – Надо было раньше думать.

Глава 4.

Несколько месяцев назад...

Надежда.

– Надька, посмотри, влезешь в плащ? Дочка похудела после родов, вещи раздает, – спрашивает Филипповна, устало вздыхая и расстегивая грязный, в пятнах халат.

– Не знаю... – ошарашенно моргаю я. – А почему вы мне... предлагаете? Может, Татьяна Андреевна или...

– Они померили, Андреевне он велик. У тебя же пятьдесят четвертый?

Она бросает халат в большой, синий бак для грязного белья и выходит из подсобки, а я... Замираю возле зеркала, улавливая отражение чужой, незнакомой мне женщины...

Белый халат с пятнами от фарша и грязными разводами, волосы, спрятанные под колпак, опухшее лицо с темными кругами под глазами и вторым подбородком...

«А ты разве не знала, какая ты, Надя?», – спросите вы.

Да, я раздобрела после родов, но не думала, что настолько! Как я еще не усмехнулась в ответ на предложение Филипповны? Не высмеяла ее. Это как же вы посмели мне плащ предложить? Да еще и пятьдесят четвертого размера! Господи...

Кто ты, уродина? Откуда ты взялась? И где тогда я?

Ощущение, будто я вынырнула из ледяного колодца и лишь теперь могу видеть окружающий мир... Реальность оглушает, ранит, как острое лезвие... Я медленно отхожу и набрасываю плащ на плечи... Большеват, да, но ненамного... Значит, у меня пятьдесят второй...

Как так вышло, скажите на милость? И я ведь... не заметила ничего... Провожала мужа на работу, будила Катеньку, включала телевизор и садилась за стол... Кормила дочку и ела сама... Подглядывала за чужой жизнью на экране, женщинами в красивых нарядах, элегантными мужчинами в костюмах, блестящими кабинетами, дорогими машинами... А моя жизнь между тем напоминала кошмар... Дочурка, родившаяся с перинатальной энцефалопатией, почти не спала... Требовала внимания, лечения, ежедневных прогулок и занятий в бассейне... Почему я тогда не похудела, спросите вы? Моталась ведь по городу, уставала?

Я ела. Единственная отдушина, которую я могла позволить себе – еда... Устала, расстроена? Вот тебе булочка. Малышка все время канючит и раздражает? Съешь конфету, и станет легче... Я заедала зияющую в душе пустоту, справляясь в одиночку...

Стас лишь отмахивался, искренне считая, что его задача – обеспечить нас... У меня к нему нет претензий, Боже упаси...

Муж купил для нас квартиру в престижном, жилом комплексе, обустроил ее новой мебелью и бытовой техникой... Разве я могу требовать больше?

Так он заботится о нас. Как может... Не все мужчины любят нянчиться с детьми. Но муж помогает по-другому.

Лишь иногда я в порыве нечеловеческой усталости просила его помочь... Погулять с Катей, позволив мне принять ванну... Или поиграть с ней, пока я второпях убирала квартиру...

– Ну что ты там, Надюш, – кричит Филипповна, распахивая дверь подсобки. – Ну вот, в самый раз. Девчонки, Надюше плащик подошел. Моя Верочка бегает каждый день, диету соблюдает. Похудела... Красивая такая стала, – с гордостью произносит Филипповна.

– Вы домой, Любовь Филипповна? – отбрасывая плащ, как гремучую змею, спрашиваю я.

– Нет пока. Идем чай пить. Начальник торт нам передал. У сына его вчера была свадьба, осталось с торжества. Идем...

Коллектив у меня хороший, дружный. Любовь Филипповна, Татьяна Андреевна и Валентина Захаровна – повара со стажем и огромными, добрыми сердцами...

Катюша уже два месяца ходит в детский сад, но я забираю ее перед дневным сном. Она засыпает плохо, кричит во сне, пугая воспитательницу и других деток. Так что... Приходится работать всего четыре часа, а после – мчаться в садик, чтобы успеть забрать малышку.

– Надюш, посидишь с нами? – улыбается Валентина. – Девчонки, хотите фотографии посмотреть? У нашего Юрия Владимировича крутые родственники. Слышали про фирму «ПринтСмайл»? Так вот, его Петя женился на дочери Евгения Миронюка – Алисе. Надюш, подсаживайся ближе, посмотрим, как люди живут? Очуметь, девчонки... Какие у всех платья...

Торт тает во рту... Сладость мгновенно впитывается, распространяя по телу блаженство... Как от этого можно отказаться, не понимаю? Лишить себя единственной, доступной радости...

– Ну и платье... – усмехается Филипповна, запивая торт чаем. – И не стыдно же... Совсем девки совесть потеряли. На свадьбе невеста должна быть в центре внимания, а не...

Перед глазами мелькают мушки, кусок застревает в горле... Мне показалось, наверное? Стас не говорил, что собирается на свадьбу... Как он может быть на тех фотках? Да еще и в обнимку с какой-то... точеной блондинкой?

– Подавилась, Надь? – хмурится Татьяна Андреевна.

– Да, я сейчас...

Чашка выпадает из рук, кипятки обжигают руки, ноги... Я кашляю, а потом склоняюсь, чтобы собрать осколки... Вот она твоя реальность, Надя.

Твоя... А ты наивно живешь чьей-то. Смотришь на красивую жизнь, убегаешь от проблем, кормишь себя, жалеешь, закапывая еще глубже...

– Все хорошо, Надюш? Ты будто призрака увидела.

– Просто... кусочек не в то горло попал. Бабоньки, я поеду, ладно? Не хочу, чтобы воспиталка ругалась. Скоро в группе обед.

– Поезжай, а мы еще поглазеим, – усмехается Валентина Захаровна. – Гляньте, эту выдру в красном платье зовут Камилла Шереметьева. Пупок оголила, бесстыдница. А вот еще, смотрите...

Камилла, значит?

На меня будто ведро ледяной воды вылили...

Красивая, уверенная в себе красотка – любовница моего мужа?

Скрываюсь в дверях подсобки и оживляю экран смартфона.

«Камилла Шереметьева поделилась новостью».

Ее новости бьют под дых как кулак...

На одной фотке они со Стасом нежатся возле бассейна, а на другой – катаются на фуникулере в Красной Поляне...

Он частенько уезжает в командировки, но...

А что «но»? – вызывает к разуму мое отражение в зеркале – страшная, уставшая бабища в выцветшей униформе...

Посмотри на себя, жируха... Неужели, ты не замечаешь, как он стал к тебе относиться? Как давно муж тебя целовал? Дарил цветы и ночи любви... Говорил комплименты. Давно...

Эта девушка... совсем другая... Та, кем я была когда-то... Беззаботная, веселая, легкая. А я сама сделала свою жизнь такой... Собственноручно...

Глава 5.

Надежда.

Ветер хлещет по влажным от слез щекам... О чем я только думала? Сама ведь во всем виновата... Нет, не только я... Стас мог высказать мне все прямо, попробовать достучаться до меня. А он выбрал предательство. И ему не стыдно, понимаете? Он позволяет этой девке отмечать его на фотках, появляется с ней на мероприятиях...

Интересно, как он ее всем представляет? Любимая женщина? Или... секретарша...

Фары моей старенькой машинки приветливо моргают, когда я щелкаю брелоком.

– Надя, стой, – кричит мне Филипповна.

– Простите, Любовь Филипповна, я не возьму плащ, – смахивая с щек жгучие слезы, выдыхаю я.

– Да и не нужен он тебе. Я узнала его, Надь. Твоего мужа. Промолчала, не волнуйся. Девчонки не знают ничего.

– А вы...

– Не вздумай посыпать голову пеплом. Давай-ка, я сяду в твою ласточку? Подбросишь меня? И поболтаем.

– Я не осознавала, понимаете? Да, располнела, но... Сегодня я будто со стороны себя увидела... А она... Той девушке очень идет бирюзовый купальник. А я...

– Хватит, Надюш. Знаешь, какой я была? Как шкаф толстая... Родила Людочку и засела дома безвылазно. Но мой Петр пытался меня встряхнуть... Ты бы погуляла, Любочка, а я с Милой посижу, в салон сходила, отдохнула, в кафе с книжкой посидела. Он предлагал помощь, понимаешь? Не бросился изменять с красоткой, оставив меня в одиночку разбираться со всем этим дерьмом... Твой Стас хоть раз...

– Ни разу. Он морщится, увидев детские какашки в горшке, убегает, когда Катюша кричит и не может уснуть. Он... Вы правильно все говорите, а я... Я позволила ему думать, что со мной так можно.

Дворники бойко смахивают осенние листья. Так и моя прошлая, кажущаяся благополучной, спокойной жизнь, стирается... Рассеивается как дымка, обнажая неприглядную правду... Обесценивается.

Муж ни во что меня не ставит. Изменяет с молодой красоткой, относясь ко мне, как к...кухонному гарнитуру... Интересно, он собирается признаваться? Думаю, что нет... Его все устраивает... Дома – вкусные ужины и чистые рубашки, привычная, нелюбимая, но очень удобная «стенка», а где-то там... шикарная блондинка...

– Надь, не вздумай сейчас скандалить, – тихо произносит Любовь Филипповна.

– У меня ничего нет, понимаете? Я никто... Работа приносит копейки, отдельного жилья нет. Адвоката тоже... Он рассмеется мне в лицо и прикажет помалкивать. А еще хуже... отберет Катю. Тогда его блондинке не нужно портить фигуру родами. Чем не идея?

– Я не об этом, Надь. Хотя и об этом тоже... А ты изменись. Сделай из себя такую, кто не боится сказать: «Мне плевать на твои измены, гад! Вон отсюда, вали!»

Любовь Филипповна говорит это так... властно, с интонацией... У меня даже голова кружится от предвкушения... Может, не все еще потеряно? И я смогу взять себя в руки? Но как?

– Думаете, я смогу... похудеть? Найти няню, тренера, адвоката? Стас все время твердит, что ему сложно выплатить кредит за купленную мебель, его машина тоже в залоге у банка...

А я и не настаиваю... Одежду себе новую уже полгода не покупала, все donaшиваю. То, что носила, будучи беременной. Потому и не замечала, как располнела...

– Пока молчи, Надь. С адвокатом я помогу. Купи весы, начни правильно питаться... Не надо прыгать в омут с головой и отказываться от всего. Ходи пешком, пей побольше чистой воды. Ты уверена, что разлюбила мужа и готова вот так... бросить все?

– На все сто. Он... Я не смогу простить такое... Как бы ни любила его, не смогу.

– Людочка моя в юридическом агентстве работала, сейчас в декретном отпуске. Я спрошу у нее насчет адвоката. Ты главное... пока молчи. Нельзя открывать карты.

Забираю Катеньку и мчусь в магазин бытовой техники. Покупаю весы и мультиварку. Стас всегда был против излишнего количества помощников на кухне. «Ты все можешь сварить в обычной кастрюле, Надь».

А еще...

«Зачем нам третья сковорода? Две есть и хватит».

«Никаких соковыжималок в моем доме не будет. Через марлю выжмешь сок. Моя мама всегда так делала».

Я не работала, когда была беременна Катей. После ее рождения мне выплатили единовременное пособие и выдали сертификат на получение материнского капитала. Кое-что мне удавалось отложить на накопительный счет... Так что деньги, пусть и небольшие, у меня есть... Но я не хочу облегчать предателю жизнь! Позволять ему спускать все на эту крашеную выдру! Не будет этого.

– Мама, ты купила кастрюльку? – спрашивает меня егoза, поглядывая на нарядно украшенные двери детского магазина.

– Да. А давай тебе купим куклу? Или мишку?

– Единорожку можно?

– Конечно, идем.

Покупаю малышке игрушку и мчусь домой. В коридоре раздеваю Катюшу, распаковываю мультиварку, прячу коробку на балкон. Вставляю батарейки в весы и... Затаив дыхание, становлюсь на них.

Восемьдесят килограмм...

Замуж я выходила на двадцать пять кгэ легче...

Господи, как же так? Какой долгий путь мне предстоит... От отчаяния у меня... руки опускаются...

Двадцать пять килограмм. Столько мне нужно сбросить... Для меня и десять – непостижимая цифра!

– Мамочка, а кушать будем? – заглядывает в спальню Катя.

– Да, милая.

Заталкиваю весы под нашу со Стасом кровать. Как теперь ложиться с ним спать, а? Справляться с брезгливостью, затапливающим душу унижением? И ненавистью к себе, презрением... В кого я превратилась? И... ради кого забила на себя? Ради предателя?

Бреду в кухню и вынимаю свои «сокровища» – шоколадные конфеты, ирис, зефирки...

Пихаю все в рот, заедая чудовищную боль... Глотаю слезы и снова ем, ем... Вместо нормальной еды, овощей, клетчатки жру сладкое, заглушая эмоции и ощущение бессилия... Бумажки падают на пол... Я такая же для него – ничего не стоящая. Та, кто никуда не денется...

«Ставь маленькие цели, Надь. Например, через неделю тебе нужно стать на два килограмма легче. Так психике проще справиться со стрессом», – пишет мне Филипповна.

И правда, чего это я? Я сильная, все смогла выдержать... Отец мой погиб, служа в горячей точке, мама умерла от рака перед нашим со Стасом знакомством. А я смогла доучиться, получить диплом инженера легкой промышленности... Не опустила руки, не спилась и не стала такой, как та блонди.

– Катенька, а давай сходим в магазин?

– Купим конфетки? – спрашивает моя крошка.

– Нет, мы купим творожок, овощи... Вкусное, полезное мясо, рыбку. Ну и... Тебе возьмем Милки Вей, ладно?

Наливаю в стакан воды и медленно выпиваю ее. Нельзя так, Надя... Держи себя в руках, дерзай... Успокаиваю себя, слыша, как в дверном замке поворачивается ключ...

– О, а вы дома? – удивленно поднимает брови Стас.

– Я же говорила тебе, что Катюша плохо спит в садике. А ты, почему дома так рано? – спрашиваю нарочито ласково. Видит бог, мне это дается ой как тяжело!

– Заехал за бумагами. Я предлагаю Миронюку открыть новый филиал. Если он согласится с моими расчетами, уеду в Сочи на время. Здесь все, Надька... – потряхивает он увесистой папкой.

– Я желаю тебе удачи. Пусть все получится.

Ага, ты сгинешь с глаз долой, а я займусь собой и нашим разводом...

Глава 6.

Надежда.

– Мама, а тортик купим? – кричит Катюша.

Ну, конечно, это она хорошо запомнила... Мой привычный маршрут не такой и сложный – холодильники с мясом и рыбой, молочка и... сверкающие стеллажи с пирожными и выпечкой.

– Нет, малышка. Мама... заболела и не будет пока, есть тортик. Если ты хочешь, я куплю тебе пирожное.

– Милки Вей лучше, мамуль.

Господи, как же горько... Почему он так со мной поступает? Я ведь все понимаю... Сама бы себя разлюбила... Я ведь ничего, кроме отвращения, не вызываю... Неужоженная, вечно уставшая, в растянутой, немодной одежде.

Знаете, как на нас продавцы посматривали, когда мы со Стасом пришли выбирать мебель в квартиру? Ему положено по статусу хорошо одеваться, он руководитель, босс... А я...

«Надь, не выдумывай. Куда тебе ходить в этом? Хочешь, чтобы тебя на смех подняли, валяй! Покупай это платье, но потом не ной. И незачем тебе наряжаться. Вокруг полно завистливых людей».

Тетка в мебельном меня за домработницу приняла. А Стас даже не попытался меня защитить... Усмехнулся и ничего ей не ответил...

Какая же я была глупая... Дуреха просто. Влюбилась в него, с мамой разругалась... Она тогда уже болела, предвидела скорую смерть... И его словно насквозь видела. Утверждала, что Стасу нужна не жена, а удобная домработница. Покорная и молчаливая прислуга... И никаких чувств он ко мне не испытывает... Выходит, была права?

Катюша бегает по магазину, разглядывая яркие полки с печеньем и конфетами, а я... Покупаю наугад то, что считаю полезным. Знаний у меня никаких... Вот баранки можно есть? А хлебцы? Макароны – зло или допускаются при похудении? Отчаявшись, звоню Филипповне.

– Любовь Филипповна, у меня нет знаний. Я боюсь ошибиться и навредить себе. С чего начать? Может, вы у дочери спросите?

– Так я у нее сейчас. Ми-ила! Дочка, поговори с Надеждой, подскажи ей.

Мила здороваётся со мной, рекомендуя обязательно посетить врача перед похудением.

– А сыр этот можно есть? – спрашиваю я, поглядывая на полку и называя марку.

– Надь, не дели продукты на хорошие и плохие, ладно? И нужно обязательно есть немного сладостей. Это поможет избежать срыва. Мармелад без сахара, горький темный шоколад, зефир... Не обязательно баловать себя тортом. Хочешь, я запишу тебя к своему эндокринологу? Правда, она принимает в частной клинике. Далековато от вас... Сдашь необходимые анализы, получишь рекомендации по питанию. Анна Вадимовна рассчитает необходимое количество калорий и расскажет, как строить рацион. Согласна?

– Да.

Вечером я все-таки уминаю печенюшку с чаем... Мне горько, обидно... Ощущение собственной никчемности соседствует с болью предательства... Он ведь мог честно расстаться. Развестись, а не изменять мне за спиной...

Споласкиваю посуду, представляя другую картинку... Я, красивая, стройная, деловая и успешная, выплевываю предателю в лицо: «Я знаю про твои измены, милый. Но теперь... Поздно что-либо возвращать. Ты свой выбор сделал».

Я хочу утереть ему нос, стать той, в кого он влюбится, но... Будет уже поздно. Хочу вытрепать ему нервы, лишить покоя и сна...

Хочу, чтобы Стас мучился и кусал локти... Ползал на коленях, но я прощать не стану...

И мечта кажется столь сладкой, что я... выбрасываю печенье в мусорку. А вместе с ним все свои хомячьи запасы – ирис и конфеты, орешки в глазури, сухофрукты...

«Завтра Анна Вадимовна принимает с девяти, у нее запись на месяц вперед, но я попросила тебя принять. Сказала, что ситуация критическая», – пишет мне Мила.

«Спасибо. Что же ты сказала?»

«Ничего такого, не волнуйся. Сказала, что ты очень плохо себя чувствуешь, испытываешь слабость и головную боль, сильную усталость. Она тебя примет в 7.45, до приема. Сможешь так рано приехать?».

«Да».

Значит, придется Катюшу отвозить в садик к семи и мчаться в клинику...

Глаза лезут на лоб, когда Мила присылает прайс... Еще и анализы сдавать... Если я буду разбрасываться деньгами, у меня ничего не останется на жизнь без Стаса...

Он в любой момент может меня вышвырнуть и... И как я буду кормить дочь? Лепить пельмени и вареники не четыре, а четырнадцать часов кряду?

А жить где? На помойке?

– Привет, я дома, – хлопает входной дверью Стас. – Устал как черт. Но я сытый, так что... Устрой себе отдых от готовки. А это что такое? – хмурится он, заведя мультиварку.

– А это... Андреевна с работы продала за тысячу рублей, она старая.

– Хм... Выглядит новой. Ну ладно. В следующий раз спроси меня, прежде чем тащить в дом хлам.

– Стас, мне надо... Дай мне десять тысяч. Нужно пройти анализы у невролога. Врач хочет поменять лечение Катюши и...

– Надь, ну чего ты мямлишь? Десять хватит? У меня сегодня аванс как раз. Ты чеки мне забыла показать, сколько там за коммуналку платить?

– Сейчас...

Интересно, он от Камиллы такого же подробного отчета о тратах требует?

– И... Стас, нужно сдать в фонд группы пять тысяч.

– Что за фонд группы? Что это за суммы такие? – ворчит он, потягиваясь и расстегивая воротник рубашки.

– Ну... Из общей суммы родительский комитет покупает шторы, мыло и влажные салфетки, подарки воспитателям. Такие правила.

И где я так врать научилась? Наверное, у своего любимого муженька?

– Лови, Надь. Фонд группы, коммуналка, анализы.

– На лекарства для Кати тоже скинь, пожалуйста.

– А ты, часом, не обнаглела, Надежда?

Так и хочется дать ему в морду и сказать, что я знаю про Ками! И что единственный, кто обнаглел – он!

Но я застенчиво отвожу взгляд и тоненько произношу:

– Ты мой кормилец, роденький мой... Кто еще мне поможет? Так скинешь?

– Ладно, – благодушно произносит Стас.

Ну все, деньги у меня есть... Коммуналка оплачена давно, а в фонд группы я сдала два месяца назад. И не пять тысяч, а полторы. Теперь, главное, не подвести Милу и не опоздать!

Глава 7.

Надежда.

Весь вечер я занимаюсь Катюшей. Мы лепим, рисуем, выбираем красивое платьице для завтрашнего похода в садик.

Я купаю малышку и ложусь с ней рядом, прикрывая дверь в детскую. Не хочу больше засыпать с предателем. Ненавижу его, хотя... Я ведь такая же, как он... Только предаю я себя. Наступаю на горло собственной песне, унижаюсь, вру...

Господи, пусть он поскорее уедет. Свалит в Сочи со своей красоткой. Он ведь берет ее с собой?

Стас расхаживает по квартире, разговаривая с кем-то по телефону... Я не прислушиваюсь, но до меня долетают обрывки его фраз:

– Миронюк одобрил мой проект. Я подключил к расчетам опытных аналитиков, наглядно показал выгоду. Милая, мы проведем три месяца вместе! Осталось немного подождать. Ага, ага... И я тебя люблю, завтра увидимся.

Он поддакивает, а потом с придыханием добавляет:

– Колье я куплю тебе тоже, любовь моя. Нет, нет, оно будет оттенять твою красоту. И не спорь, любовь моя, ты достойна этого подарка.

Он думает, что я сплю, а я глаз не могу сомкнуть... Новая реальность обрушилась на мои плечи как лавина: предательство мужа, осознание собственной никчемности, несамостоятельности, нищеты...

У меня нет ничего стоящего, я не владею ничем... Квартиру родителей нам пришлось продать, чтобы оплатить операцию и реабилитацию моей мамы... Только это не помогло, она все равно меня покинула...

Я совсем одна в этом мире... Есть дальние родственники в Алтае, но я никогда их не видела.

Вместо того, чтобы попытаться уснуть, я оживляю экран смартфона и ищу страничку Камиллы.

Она выглядит невероятно счастливой... Утонченной, уверенной в себе, стройной. Ей не нужно выпрашивать пять тысяч на коммуналку...

Они едят в дорогих ресторанах, судя по снимкам. Катаются на такси, ходят на выставки и в клубы... И Стас везде! Она его наглую рожу даже смайликом не прикрывает...

Стас ей завтра купит колье... Интересно, оно с бриллиантами? Или сапфирами? В любом случае подарки для любовницы у него в приоритете... Мне он не подарил ничего, кроме обручального кольца...

Унижение затапливает душу, но я беру себя в руки... Не могу я сдаваться, не имею права... У меня есть дочь. У Кати никого нет, кроме меня. Для Стаса не только я обуза, но и она...

Проваливаюсь в сон, просыпаюсь раньше будильника. Принимаю душ, высушиваю длинные, тяжелые волосы. Они струятся по плечам, как живой шелк. Разве я ее хуже? Той блондинистой выдры? Вовсе нет...

Не верю, что она будет все успевать, родив ребенка... Не работает это так. Но Стас твердо уверен, что Камилла – девушка-мечта... Или робот, способный легко управляться с ребенком, кухней и обязанностями по работе. Ну что же... Он свой выбор сделал, я тоже...

Воспитательница удивленно вскидывает брови, завидев нас так рано.

– Здравствуйте, отныне я буду оставлять Катю на дневной сон. Ее адаптация несколько затянулась, не находите? – твердо произношу я.

– Послушайте, Надя... А если она будет плакать или кричать? Пугать других детей и...

– Не будет, если вы проявите доброту и терпение. Я понимаю, что вам удобно, но... Мне необходимо выйти на полный рабочий день, так что Катюша будет оставаться до пяти.

– До четырех. Хорошо, давайте попробуем, – сдаётся она.

Воодушевленная своей маленькой победой, я возвращаюсь за руль и, поглядывая на часы, мчусь в клинику.

Уехали мы с Катей рано, до пробуждения Стаса. Но мне пришлось приготовить ему завтрак – горячие бутерброды с сыром и ветчиной. Я ненавижу его, презираю за ложь, но... Приходится делать вид, что все в порядке и усыплять его бдительность...

Паркуюсь возле шикарного здания с блестящими стеклами и вхожу в холл.

– Здравствуйте, я к Анне Вадимовне, моя фамилия Аникеева.

– Кабинет номер двести семьдесят один, второй этаж. Оплатить прием можно в кассе, во-он в том окошке, – произносит регистратор в розовом, форменном костюме.

Очереди нет, людей немного. Предупреждаю Филипповну, что задержусь и вхожу в кабинет врача.

– На что жалуетесь, Надежда Александровна? – спрашивает Анна Вадимовна.

– Лишний вес, слабость, усталость, иногда головная боль. Я готова пройти обследование, Анна Вадимовна. Мне очень хочется похудеть.

– Вы натошак?

– Да.

– Отлично. Проверим, нет ли у вас дефицитов, сделаем УЗИ. Не волнуйтесь, я дам рекомендации по питанию и образу жизни. Все будет хорошо.

Направлений целая кипа – исследование крови на содержание витаминов, кортизола, инсулина и глюкозы... Сдаю кровь, записываюсь на УЗИ и консультацию гинеколога и мчусь на работу...

Может, мне открыть такой же цех? Оформить самозанятость, снять помещение. Переманивать коллег я, конечно, не буду, но ведь можно попробовать? Полуфабрикаты, особенно, качественно изготовленные, существенно облегчают жизнь молодых или занятых мам...

– Надюша, привет, – встречают меня девочки. – Идем чай пить. Филипповна замесила тесто на вареники, пока картошка варится, можем и...

– Я торт не буду, – решительно отвечаю я. – Печенье тоже.

– Та-ак. А, ну-ка, рассказывай, что стряслось? – пытается меня Андреевна.

– Хочу похудеть, девочки. Поддержите меня, не соблазняйте, ладно?

– Слушай, а если предложить нашему Юрию Владимировичу сделать линейку продуктов для худеющих? – взволнованно произносит Валентина.

– Девочки, я сегодня все утро думала об открытии собственного цеха. Филипповна, подсаживайся к нам ближе, – зову я свою вдохновительницу. – Можно готовить лапшу из безглютеновой муки, сырники без сахара, ленивые вареники без сахара... Что еще...

– Использовать не белый рис, а бурый или дикий. Для тефтелей, например. Не использовать хлеб для приготовления фарша. Вариантов много.

– Надюш, а как ты начнешь работу? Черт... Я бы ушла отсюда, ей-богу, – бурчит Филипповна.

– Нет, я не хочу вас переманивать. Но я могу снять помещение под цех. Правда... Придется оформить кредит. Денег свободных нет.

– У Милы есть одноклассница – риелтор. Я попрошу, чтобы она вас связала, ладно? Женька толковая и порядочная. Она поможет тебе найти подходящее помещение и не

нарваться на мошенников. Лишь бы цех подходил под нашу деятельность, – складывает руки на груди Филипповна.

– Я не гонюсь за большими оборотами. Пусть там будут морозильные камеры, хорошая вентиляция, склад для хранения сырья и готовой продукции... Можно пока лепить руками, без прессов и тестомесов.

– Ну уж нет, – возражает Татьяна Андреевна. – Если снимать цех, то полностью оборудованный. Надя, а ты не хочешь поговорить с мужем? Может, он поможет?

– Он против этой затеи. А я хочу зарабатывать больше.

Глава 8.

Надежда.

Невыносимо хочется слопать чего-нибудь сладкого... Борюсь с собой весь день, а вечером... Забираю Катю из садика и останавливаюсь возле пекарни с нежнейшей выпечкой.

Слабачка я, вот кто! Ни на что не способная толстуха, умеющая лишь, лепить пельмени.

Я и воду пила в достаточном количестве, и продукты с высоким содержанием клетчатки ела по рекомендации Анны Вадимовны... Наверное, я заедаю проблемы? Пытаюсь подсластить нестабильную, несчастную жизнь?

Нужно сесть и проанализировать, что же меня так триггерит? Отсутствие ко мне интереса мужа? Виртуозно испарившийся секс?

Наверно, все вместе... А еще я боюсь, верите?

Боюсь заваривать кашу в одиночку. У Стаса больше денег, связей, возможностей, авторитета, опыта...

А я всего лишь инженер легкой промышленности, умеющий отобрать сырье, оптимизировать затраты, отсортировать чертежи и проанализировать прибыль. А разве этого мало? Я проработала на текстильном комбинате всего год, а потом Стас убедил меня уволиться...

«Вредное производство негативно скажется на будущем ребенке».

«Я зарабатываю достаточно, чтобы моя жена сидела дома и ждала меня с ужином».

А мне и посоветоваться было не с кем...

– Вкусно, мамуль? А мне кренделек отрежешь? – вырывает меня из задумчивости Катенька.

К слову, в садике она спала неплохо. Заснула самой последней, долго капризничала. Но Лидия Ивановна проявила профессионализм – читала ей сказки, гладила по голове. Катя проснулась самой первой, сама оделась... И спокойно играла в зале, пока другие детки смотрели сны.

– Да, милая.

От кренделя с маком мало что осталось. Заливаясь краской стыда, я отрезаю дочери кусочек, слыша, как в замке поворачивается ключ.

– Привет, хорошо, что ты дома. Я боялся, что опять... – безглаголиво морщится Стас, глядя на выпечку. – Опять шатаешься по магазинам, покупая всякое говно.

– Ты о чем, Стас? И... Что ты хотел? – нарочито равнодушно спрашиваю я. Внутри же все кипит... Он еще смеет меня осуждать?

Он запер меня в доме. Лишил работы, карьерного роста, собственных денег. Привязал к себе, как собачонку...

А теперь я стала ненужной... Тупая, никчемная мебель – изношенная, но выбрасывать жалко... Как старое, продавленное кресло.

– У нас сегодня корпоратив. Приготовь мне черную рубашку из последней коллекции Марио Орланте. Ну, ту, что я покупал...

Он покупал ее, когда отдыхал с Камиллой в Красной Поляне. Кажется, я все их места запомнила... Рестораны, где они бывают, выставки... И вывеска этого магазина одежды премиального качества тоже попала в кадр... Но я молчу, делая вид, что ничего не знаю...

– Конечно. Мне тоже собираться? На корпоратив. Там все ваши с женами придут? – глуповато моргаю я.

– Какой тебе корпоратив, Надь? У тебя нет платья. И таких платьев... Вряд ли их шьют. Подошел бы чехол на танк, – хихикает он, торопливо раздеваясь. – Не знаешь, у кого можно одолжить чехол?

– Да, он бы подошел, – подхватываю его шутку я. – Тогда дай мне денег, я закажу себе чехол в ателье. Пусть висит на всякий пожарный. Мало ли... Вдруг тебе придется когда-нибудь взять меня? В обычных магазинах нет таких, больших размеров.

Стас не знает, что есть одежда семидесятого размера... И больше. А я всего лишь пятьдесят второго. Но у меня нет сил и желания его переубеждать.

– Деньги, деньги... Разбаловал я тебя, Надежда. Тебе повезло, что у меня настроение хорошее. Пять тысяч хватит?

Катя играет с куклами, а я хвостиком хожу за собирающимся на корпоратив мужем... Он обмывается в душе, не стесняясь меня и не удосужившись прикрыть дверь. Быстро обтирается, бегая по квартире. Носки, рубашка, черные брюки... Дорогие, купленные в одной из командировок в Москву, часы...

– Двадцать пять.

– Что? – возмущается он, брызгаясь одеколоном.

– Я куплю себе духи и сумочку. Новый год не за горами, тебе придется взять меня на корпоратив. Твой начальник будет рад, увидев, какой ты преданный и верный семьянин. Это прибавит тебе очков, Стас. Разве нет?

– Ладно... Закажи чехол, тыфу... Платье. Купи к Новому году туфли. Ты права, Надь. Я сейчас переведу тебе, окей? Побегу я, лады?

– Счастливого отдохнуть.

Он торопливо обувается, оставляя в прихожей аромат парфюма... А на экране моего смартфона всплывает уведомление о поступлении тридцати тысяч.

Одни его туфли стоят столько... Или рубашка проклятого Марио Орланте. Но я и этому рада...

– Мама, ты себе купишь платице? – улыбается Катенька.

– Да, милая.

Одежда мне, конечно, нужна. Но покупать ее сейчас не входит в мои планы. Нужно встряхнуться, наконец... Сколько можно жалеть себя, сетовать на судьбу, вспоминать прошлое? Какой в этом толк?

Не буду я больше есть булки и крендельки. Во всяком случае, сейчас...

Через несколько дней мне приходит сообщение Анны Вадимовны.

«Надежда Александровна, жду вас завтра к девяти. Пришли результаты анализов».

Отвожу Катюшу в садик и лечу в клинику. На лавке возле кабинета замечаю женщину в зеленом, строгом костюме. Ее внешность кажется мне знакомой...

– Здравствуйте, у меня талончик на девять, – запыхавшись, произношу я.

– Доброе утро, а у меня на девять тридцать. Прибежала с утра пораньше, как оглашенная, – улыбается она, копаясь в сумочке.

И тут я замечаю проспекты «ПринтСмайла»... Наверное, я видела ее в офисе Стаса? К мужу я прихожу крайне редко, но память на лица у меня хорошая...

– А вы... Вы работаете в «ПринтСмайл»?

– Да, ассистенткой.

– Моя фамилия Аникеева. Вы знаете...

– О! Я личный ассистент Станислава Михайловича. А вы, значит, его жена? – стыдливо отводит она взгляд. – Меня зовут Людмила Григорьевна.

Не знаю, что заставляет меня выложить ей все карты, но... Чем черт не шутит? Других вариантов у меня все равно нет?

– Людмила Григорьевна, мне очень нужна ваша помощь. Дело в том, что Стас мне изменяет. И я...

– Ох, детка, – легко сжимает она мою кисть. – Они это делают на виду. Ничего не стесняются. А та девка... Хищница просто. Ни ума, ни образования, ни способностей. Она... Тупая как пробка, прости Господи... Я ждала вас в офисе. Даже сама хотела найти ваш номер телефона и рассказать все. Вы хотите его вернуть?

– Конечно, нет. Я хочу развод. Но для начала я хочу похудеть. Вот, пришла... просить помощи у лучшего специалиста в городе.

– Я тоже наблюдаюсь у Анны Вадимовны. Наденька, я могу вас так называть?

– Да, конечно.

– Станислав Михайлович собирается уезжать с ней в Сочи. Да, да, не смотрите на меня так... Он берет Камиллу с собой. Миронюк оформил ее, как его личную помощницу. Специалист по развитию, – манерно произносит Людмила Григорьевна. – По опустошению кошелька она специалист. Я помогу вам. Буду рада быть полезной. Держите мою визитку. И не волнуйтесь, я не расскажу Станиславу о нашей встрече.

– Спасибо вам большое. У меня... Мама умерла несколько лет назад, у меня нет ни братьев, ни сестер... Честно... Руки опускаются. Я совсем одна... Стас настоял, чтобы я ушла с работы и сосредоточилась на доме.

– Наденька, вы работаете?

– Да, и меня есть высшее образование. Я хочу встать на ноги, пока Стас будет прохлаждаться со своей курицей в Сочи. Вернуть себя и... У меня куча идей, Людмила Григорьевна. Даже бизнес-план по открытию собственного цеха полуфабрикатов имеется. Я не хочу сообщать Стасу о разводе сейчас. Что он скажет? Высмеет меня, выгонит на улицу или... Заставит молчать и смириться.

– Погоди... Дочка нашего босса Миронюка вышла замуж за сына...

– Да знаю я. Я подрабатываю в цехе Юрия Владимировича. Но сказать ему о своих планах будет предательством. Не хочу так... И переманивать моих девчонок я не стану...

– А у него есть другие цеха, Надь. Ты не знала? Новенькие, оборудованные как следует. Ты ведь хотела начать с нуля?

– Да. Людмила Григорьевна, вы серьезно?

– Я дружу с Леной, его женой. Они мои ровесники. Мы учились вместе, так что... Сведения достоверные. Надюша, я все узнаю у него. Или у Лены. А ты не бойся сказать правду. Разве хотеть большего – стыдно? Нет. Юра поймет. И ты хороший арендодатель.

– Но у меня нет денег на аренду. Там же... Нужно получить разрешение контролирующих органов, открыть самозанятость?

– Лена подскажет, как это сделать быстрее. А на аренду возьмешь кредит. Не такие это огромные деньги. Заработаешь быстро, если опыт в этом имеется.

Не могу поверить... Это сон? Может, мне все приснилось?

– Аникеева, входите! – зовет меня медсестра.

– Здравствуйте, Анна Вадимовна, – улыбаюсь я.

– Ох, Надя... Дела у нас не очень хорошо. Но все поправимо. Присаживайтесь.

Глава 9.

Надежда.

Так, я и знала... Не могут мои слабость, вялость и тяга к сладкому взяться из ниоткуда... Сажусь и застываю, боясь услышать нечто страшное... За Катю больше, чем за себя переживаю... Кто о ней позаботится? Стас? Не смешите мои подковы, как говорится... Она обуза для него... И его курице моя малышка вряд ли будет нужна...

– Слушаю вас, Анна Вадимовна.

– Надежда, у вас снижен уровень железа, витамина Д, кальция, цинка. Повышен инсулин, кортизол. Повышен уровень холестерина. Неудивительно, что вам так хочется заесть слабость. Сначала мы разберемся с дефицитами, а потом...

– Потом и аппетит будет не таким... жгучим?

– Именно так. Вот назначения. Купите препараты в аптеке, через месяц нужно будет повторить исследования, чтобы оценить динамику. Не забывайте про воду, пейте ее чаще. Уверяю, после лечения вам будет легче справляться с зазорами. И следует наладить режим сна.

Воодушевленная ее словами, заезжаю в аптеку, скупаю все по списку. Может, купить себе что-то из одежды? Вид у меня, вправду, кошмарный... Или нет, я не стану провоцировать Стаса... Не хочу, чтобы он надумал себе что-то...

Работаю спокойно, мечтая о себе новой... Катенька сегодня в садике снова спала... Плохо, конечно, не обошлось без истерик и слез.

– Мама, а мы за тортиком заедем? – весело спрашивает она.

– Да. Только... Пирожное купим тебе, а маме возьмем творожок, фрукты...

Почему я должна экономить? Черт дернул меня снова залезть на страничку Камиллы... Она обо всем рассказывает...

Я ела остывшие, невкусные овощи, пила пустой чай и... разглядывала ее фоточки.

Вот, она посетила салон красоты в центре и сделала коррекцию ресничек. А в другом салоне ей сделали массаж... А потом Камилла продемонстрировала подписчикам новый комплект кружевного белья из салона Кэрл Уайт.

Я заметила, что Ками любит фотографировать вывески... Если бы я хотела – вмиг нашла ее... Не понимаю, как так можно? Она ничего не боится...

«Моему пупсику обязательно понравится это восхитительное белье. Мои дорогие подписчики, а вы что скажете?»

И никто, ни один человек не написал, что Камилла делает что-то предосудительное. И лайки ей ставит юрист фирмы «ПринтСмайл» по имени Федор, сотрудницы отдела кадров, охранники... Все подписаны на нашу звезду... И все знают, что Стас женат.

Злость – вот что окончательно укрепляет мою мотивацию... Он будет бегать за мной, умолять вернуться, просить прощение... Но мне все это будет не нужно. УЖЕ сейчас не нужно...

Унижение, тихое, невыплаканное горе, горькая обида струятся по венам, закаляя меня. Превращая решимость в сталь...

Стас не позволял появляться на корпоративах... Но тот день когда-нибудь наступит. Все увидят, какой я могу быть... И что я могу делать...

Выгружаю пакеты с продуктами, слыша, как тихонько звонит в сумке смартфон.

– Наденька, это Людмила Григорьевна. Добрый вечер. Не отвлекаю тебя?

– Нет. Я ничем таким не занимаюсь.

– Я поговорила с Леной – женой Юрия Владимировича, у них есть производственное помещение, совсем небольшое, в промзоне... Думаю, оно подойдет для твоих, небольших объемов. Мне нужно договариваться о встрече?

– Конечно. Спасибо вам... А она не намекнула о стоимости? Просто я...

Людмила Григорьевна называет цену аренды, мне она вполне подходит... Если хозяев устроит помесечная плата, я смогу обойтись без кредита.

Черт... Неужели, я скоро открою бизнес? Маленький, но свой...

Перемешиваю творог с греческим йогуртом, добавляю немного зелени и лопаю. С этого дня никаких булок...

Стас возвращается домой поздно... Расслабленный, в хорошем настроении, он вручает мне букет, а Катюше дарит куклу в коробке.

– Надька, совет директоров утвердил мой проект! Собирайтесь, едем ужинать! Побалую тебя... Что ты там любишь? Торты с булками? Или булки с шоколадками? Где все это дают? Ну... Чего ты глазами хлопаешь? Едешь, или нет?

– Нет, Стас. Я устала уже и... Нам завтра рано вставать. Да и не люблю я по ресторанам ходить. Ты лучше расскажи, когда уезжаешь? Надолго ли? Ты голодный? – кручусь вокруг мужа, стараясь успокоиться.

– Нет, не голодный... Я отмечал с коллегами.

Ага, я видела его Ками... Они ужинали в ресторане "Garson" на проспекте Фрунзе. Она сфотографировала моего мужа в профиль и бесстыдно показала всему миру...

– Понятно. Может, чаю тогда выпьешь? Или ты... Ты...

– Я ел и пил, Надь. Уезжаю через две недели. Вещей с собой возьму немного. Точных сроков нет, но... До Нового года я точно буду там.

– Мы же с Катюшей едем тоже? – глупо моргаю я.

– Надь, что за бред? Как ты себе это представляешь?

Ах, как я могла забыть? Он же берет с собой Камиллу? Вчетвером нам будет тесновато в их служебной квартирке...

– Тогда мы будем тебя ждать. Ты же будешь нас навещать?

– Постараюсь.

– Стас, а ты... Ты можешь мне привезти подарок из Сочи?

– Хм... Конечно. Это то, что нельзя купить здесь?

– Комплект белья от бренда Кэрл Уайт.

Он удивленно моргает, а потом разражается смехом... Нет, хохотом. Уничтожающим, жестоким, обидным.

Смахивает с лица слезы и выплевывает:

– Бабушкины трусы, Надь. Стоят сто рублей, продаются у торгашей в переходах. А белье бренда Кэрл, оно... Утонченное, стильное, крохотное... Невесомое.

– Ты так говоришь, будто его видел, – впиваюсь в него взглядом я.

– С чего ты это взяла?

– Да нет... Если бы я не знала, какой ты верный и преданный, никогда бы так не подумала. Извини.

Глава 10.

Надежда.

Неторопливо убираю посуду, мою полы, делаю все что угодно, чтобы не оставаться наедине со Стасом... Когда рутинные дела заканчиваются, принимаюсь за сортировку вещей в шкафу... И так по кругу... Ни минуты не хочу быть с ним... Верите, я дни до его отъезда считаю... Включаю телевизор на полную громкость и "смотрю" сериалы... Нарочно провоцирую его на неприязнь...

Другая бы старалась поменять отношение мужа, а я... Умираю от боли и разочарования. Я хочу, чтобы он за все ответил! И пожалел... Если бы я только могла лишиться его и деловой репутации, но... В мире бизнеса проще относятся к таким мелочам, как измена.

Все чаще я засыпаю в детской... Следую рекомендациям Анны Вадимовны и... высыпаться.

Слава Богу, Стас не горит желанием сорвать с меня бабушкины трусы... Ему хватает Камиллы... Наверняка он наслаждается одиночеством, засыпая без меня... Не чувствуя тепла ненавистного ему тела...

В раннем отходе ко сну есть и другой плюс... Муж, думая, что я давно сплю, расхаживает по квартире, бесстрашно обсуждая планы со своими коллегами (сообщниками и доверенными лицами) или любовницей.

– Да, милая... Конечно, переведу. Порадуй себя завтра. Какие сережки? А-а, те самые... Нет, она не будет, как ты говоришь, вякать... Пусть только посмеет. Ками, детка, я тотчас натравлю на нее органы опеки. У нее нет жилья и нормальной работы, крошка. Дочку у нее отнимут сразу же... Да и не такая она дура, чтобы уходить. Как сыр в масле катается, жрет только и... тратит электричество. Телек весь день работает. Бу-бу-бу, бу-бу-бу... Алехандро, Мигель, Эдуардо... Тьфу! Уровень развития как у рыбки.

Наверное, Камила интересуется, когда Стас меня бросит? Этот вопрос вполне логичный после столь эмоционального опуса...

– После возвращения из командировки. Или... Чем она тебе мешает, Ками? Или тебе не терпится стирать мои носки и гладить рубашки? Возиться с готовкой? С этим прекрасно справляется Надька. Как говорится, и волки сыты, и овцы целы. Два в одном. Я обстиран и накормлен, а любовь отдаю тебе, моя звезда!

Он гаденько ржет, а я уже жалею, что отвлеклась на чтение электронной книги и... не уснула вместе с Катей.

Отвожу дочку в садик и мчусь на работу. Я попросила Людмилу Григорьевну назначить встречу сегодня же... Нужно решить вопрос с работой. Не хочу, чтобы сбылось то, о чем говорил Стас. Он, конечно, во всем прав – суд признает его куда более благонадежным родителем, чем меня... Нельзя этого допустить... Катя не нужна предателям, для них она обуза.

– Надюш, как дела? Справляешься? – вырывает меня из задумчивости Филипповна.

– С голодом? – не отрываясь от лепки пельменей, отвечаю я.

– Со всем... Кстати, моя Людмила дала мне контакты адвоката. Вероника Маслова специализируется на семейном праве. Она... акула по бракоразводным делам.

– Там и ценник, наверное... Он так уверен в себе, Любовь Филипповна... Я просто диву даюсь. Где мне взять на все это деньги? Открытие цеха, адвокат? Любовнице он каждый день покупает подарки. Кормит ее в лучших ресторанах. А ее трусики... Одни они стоят, как моя месячная зарплата. Я, конечно, вытянула из него немного...

– Что у тебя с цехом? Получается?

– Да. Волею судьбы я познакомилась с его личной ассистенткой, милой, пожилой женщиной... Она помогла мне, представляете? И она хорошо знает семью Юрия Владимировича.

– И ты еще сомневаешься? Надюх, судьба тебе и помогает. Ты добрая, справедливая, красивая... Личико схуднуло, кстати.

– Спасибо. Людмила Григорьевна устроила нам встречу. Хотите поехать со мной? Посмотрим новый цех.

– Еще спрашиваешь? Конечно. Главное, найти первых клиентов и сделать большую закупку товаров. Нужна мука, мясо, овощи. Упаковочный материал... Господи, там столько всего...

– У меня нет выбора. Я буду пробовать. И... Спасибо за визитку, я позвоню адвокату завтра же.

Глава 11.

Надежда.

– Здесь все есть, девочки. Даже тестомес и микроволновка, – произносит Елена Сергеевна, отпирая неприметную дверь новенького цеха. – Я мечтала, чтобы Петька здесь обосновался. Готовил десерты, заготовки и развозил по ресторанам. А он... Женился на Алиске и передумал. А у нас с Юрой другие заботы... Хорошо, что Людмила про вас рассказала. Ей-богу, я не успела даже обдумать дальнейшую судьбу цеха.

– Ой, Наденька, гляди, а это... Холодильников столько... Мест для хранения, – восхищенно произносит Филипповна.

– Елена Сергеевна, я арендую помещение. Только вот... Если вы хотите оплату за полгода или...

– Людмила рассказала о ваших обстоятельствах, Надюш. Я сдам вам цех в аренду с платой за один месяц. Но... Поблажек не ждите. Оплату не задерживайте. Вы отвечаете за исправность оборудования. С техникой безопасности вас ознакомит мой помощник, я пришлю его позже, okay?

– Поздравляю, Наденька, – вырывает меня из задумчивости голос Людмилы Григорьевны.

– Спасибо, а... Елена Сергеевна, посоветуйте надежных поставщиков. Не хотим нарваться по неопытности на мошенников.

– Без проблем. У нас с Юрой есть база. Собирали для Петеньки, но...

– Если ваш сын передумает, он ведь может...

– Договор заключим на год, не волнуйтесь. Никто вас не выкинет. Но... У меня просьба. Надя, возьмите к себе моего Петровича. Он поможет вам прибираться, упаковывать что-то, передавать курьерам товар... И он виртуозно чистит посуду и качественно убирает поверхности. Мы ему пообещали место, а Петя...

– У Нади нет команды, Елена Сергеевна. Только я... Простите, но... Я предупредила Юрия Владимировича, что увольняюсь, – огорошивает меня Филипповна.

– Очень жаль.

– Я ничего не знала, Любовь Филипповна сама приняла такое решение, – спешу оправдаться я.

– Ничего страшного, так бывает... Так, берете Петровича?

– Конечно. Но... Я могу уже завтра выходить?

– Пожалуй, да. От вас потребуются сканы подписанных документов. Людмила их вам пришлет. Надя, советую вам связаться с небольшими магазинами, кондитерскими или пекарнями. Они частенько приторговывают замороженными полуфабрикатами. Ну и наладить рекламу, куда же без нее? Дерзайте, у вас все получится.

Домой я лечу на крыльях... Господи... Как же страшно. Нужно открыть самозанятость, хотя нет... Если я возьму на работу Петровича и Филипповну, а также других сотрудников, у меня должно быть ИП.

Страшно... Еще и реклама... Где ее заказывать? Нет, с ней пока повременим... Нужно наладить обороты, закупить все для первой партии.

Деньги есть, но... Их немного. Считаю, я все свои накопления потрачу на дело. А еще нет посуды...

Приезжаю домой и сажусь за расчеты. Понимаю, что без кредита не обойдусь... Нужна посуда, упаковка, логотип... Голова кругом! Как все успеть? Стас прав – я жила в параллель-

ной реальности, глаза на сериальные страсти... Утратила навыки, забыла, что проходила в универе. Но я ведь пока числюсь у Юрия Владимировича? Может, не спешить отрываться и... начать бизнес, будучи сотрудником его ИП? Оторваться я всегда успею...

Нет, такой вариант не подходит. Для суда мне нужно подтвердить свои доходы. Значит, буду все делать правильно. И... не бояться...

А деньги... Может, я смогу что-то продать? Вряд ли мне дадут кредит... Или открыть самозанятость и попытаться?

Утром отвожу Катюшу в садик и еду в цех. Осматриваю свои владения, встречаю Олега Петровича – бойкого, сухонького старичка лет семидесяти. Филипповна забегают следом. Румяная, слегка возбужденная...

– Надь, у меня есть идея. Можно объехать промзону и предложить сотрудникам горячие обеды. Будем готовить и отправлять курьером. Прямо за нами автобаза, за ней сталелитейный комбинат, там столовой отродясь не было. Упаковку на сайте закажем, ее сюда же и привезут. Продукты, мясо и...

– Я выписала контакты поставщиков из списка Елена Сергеевны. Продукты я смогу привезти сама, тут недалеко... Знать бы количество заказов.

– Как быть с оплатой?

– Самозанятость открыла вечером. Стас вчера... Его не было, мне Людмила Григорьевна подсказала, как ее открыть. Это несложно... Могу выписывать чеки, оплата на карту или наличными. Тем более, вам с Петровичем не нужно официальное устройство на работу. Я открою ИП, но позже...

– Отлично, давай тогда... Поедем? Петрович, вы можете здесь убратся. Инвентарь мы вчера оставили в подсобке.

– Будет сделано, дамы, – деловито произносит он. – Надюша, я санитарную книжку принес, думал, у Петеньки работать буду, а вона как вышло...

– Хорошо, я посмотрю.

Филипповна бойко садится ко мне в машину, я запускаю двигатель, гадая, куда ехать? У нас даже визитки нет... Никаких контактов, презентации... Что мы будем людям говорить? Нас легко принять за аферисток...

– Я вот сделала визитки. Мне внучок помог, а утром вырезала. Гляди, Надь. Цех полуфабрикатов «Надежда», пойдет?

Буковки кривенькие, шрифт какой-то... не такой. Но я молчу, улыбаясь Филипповне. Куда я, дура, полезла? Меня задавят конкуренты, в порошок сотрут...

– Придется брать кредит, Филипповна. Я не хотела, но без него... Нужно, чтобы кто-то приходит часов в шесть утра и принимал у поставщиков товар. У нас сейчас и готовить не из чего... Смех один, а не бизнесмены!

– Не бойся. Тут простой народ, рабочий. Им не нужны визитки с тиснением или равиоли с горгонзолой. Борщ и котлеты, пельмени, сырники... Часть будем готовить и развозить, остальное... Надо наладить поставки. И обзавестись хотя бы двумя... Нет, тремя заказчиками. Постоянными. А еще я мечтаю печь хлеб или что-то вкусное...

– Размечталась.

Я и подумать не могла, что через две недели заработаю в день столько, сколько «поднимала» за месяц... И заказчиков станет не десять, а... Гораздо больше.

Глава 12.

Надежда.

– Ну... Давайте попробуем, бабоньки, – неуверенно протягивает главный инженер сталелитейного завода Игнат Иванович. – Столовой у нас нет, мужики перебиваются... как могут. Работаем на износ, а финансирования с гулькин нос.

Он неуверенно крутит в руках нашу визитку и подозрительно посматривает на нас.

– Игнат Иванович, меня муж бросил, – решаюсь идти ва-банк я. – Перебиваюсь как могу. Цех открыла вот... Вот только вчера. Нам нужны клиенты. Мы честные, старательные. Цех у нас чистый, новый. Если хотите, можете посмотреть. Убедиться... так сказать.

– Хорошо, девки. Поверю вам и в вас. Надежда, на пятьдесят человек обед сварганите? Неважно что. Первое, второе, салат, компот. Все по классике. К часу привезти нужно будет, успеете?

Я ни черта не уверена, что мы успеем, но...

– Еще как успеем, вы еще нас заказами завалите, – усмехается Филипповна. – Идем, Надежда. За работу примемся. Так, а завтра-то...

– Если мужикам понравится, заключим договор. Я директора давно просил помочь нам с пропитанием. Ни ларька поблизости, ни магазинчика... Воды купить негде. Завод готов оплачивать ваши услуги.

Филипповна мчится в цех, ставит на плиту огромные кастрюли, что-то быстро рассчитывает. Подает мне список необходимых продуктов, размешивает дрожжи.

– Вы уверены, что успеем?

– Конечно. Надь, глаза боятся, руки делают.

Заказываю продукты у поставщика из списка Елены, еду на рынок, покупаю пищевые, одноразовые контейнеры. Решили сегодня обойтись куриным супом-лапшой и котлетами и свино-говяжьего фарша – его мы тоже делаем сами. Так быстрее. Шинкую капусту для салата, наблюдая, как Филипповна ловко раскатывает тесто для лепешек.

Ну и ну... Игнат Иванович еще ничего нам не заплатил, а я... Потратила на закупку продуктов больше денег, чем рассчитывала. Но почему-то я не думаю, что он обманет нас... Не для этого Вселенная дарит мне людей... Не для предательства...

Аккуратно упаковываем готовую еду, привозим в двенадцать пятьдесят.

– Накрыть можете в бывшей столовой, девчата.

– Надька, глянь, мы теперь не бабоньки, а девушки, – смеется Филипповна.

– Пахнет изумительно. Домашним.

Ну, еще бы... Я не пожалела масла, свежей зелени, мяса. Суп получился наваристым, котлеты сочными, гречка рассыпчатой. Филипповна даже соус сварганила с грибами и сыром.

Мужики – черные, пахнущие металлом и гарью – оживленно моют руки в предбаннике.

Здороваются с нами, садятся за длинный, накрытый издавшей виды скатертью стол, и принимают за еду.

Игнат Иванович зовет нас в кабинет и вынимает стопку пятидесятирублевых купюр.

– Надюха, здесь больше, чем вы попросили. Вкусно все, с душой. Спасибо вам за честность, старание. Можете нам завтра уют навести в столовой? Скатерку новую купить, отмыть все? Если надо, доплачу.

– Можем, – ошеломленно моргаю, глядя на заработанные тридцать тысяч.

В цех возвращаемся обе зареванные, счастливые...

– Надька, ты слышала? Он выторговал у директора деньги на обеды для рабочих. Некоторые увольняться собирались, а теперь не будут. Надо стены в столовой побелить, лавки покрасить. Без Петровича мы не обойдемся. Ну, разве можно так? Людей голодом морить... Ни воды, ни чая...

– Филипповна, давайте я завтра на готовке останусь, а вы тогда возглавите операцию «Уют»? Я подумываю взять в наш цех пекаря. Но с улицы не хочу... Нужен проверенный. Будем выпечку по магазинам развозить.

Ем остывшую куриную грудку с макаронами, присев на край стула... Филипповна лепит вареники, складывая их в контейнер и убирая в холодильник.

А я тихонько свожу дебет с кредитом... Если директор завода заключит со мной официальный договор, я смогу оплачивать труд Филипповны и Петровича. И себе оставлять немного... Плюс выпечка, полуфабрикаты...

День проходит спокойно. Игнат Иваныч продолжает писать нам хвалебные отзывы, а я блаженно улыбаюсь, поймав себя на мысли, что совсем не думаю о Стасе...

Забираю Катюшу и мчусь домой. Безумно уставшая, но счастливая, я обнаруживаю мужа дома...

– О, Надюша... Вы сегодня поздноовато, – произносит он, отводя стыдливый взгляд.

Он взъерошенный, с блестящими, сытыми глазками... В воздухе висит тяжелый аромат женских духов. Я знаю, что ОНА была здесь...

Прохожу в спальню, задыхаясь от чужого запаха, ощущения чужого, липкого присутствия в доме...

Любая женщина заметила бы, что в кровати спал кто-то чужой, но... Я «не замечаю»... Мне плевать. На Камиллу, Стаса, их жизнь...

– А ты зачем белье снимаешь, Надюш? – невинно хлопает глазами он.

– Решила постирать. А ты... почему не на работе?

– Закончил пораньше. Накормишь ужином или ты устала?

– Накормлю. Ты же мой кормилец? Самый лучший. Верный и преданный, – спешу успокоить его я. – Стас, у меня сапоги прохудились. Протекают. Я ноги сегодня промочила. Дашь мне...

– Да, да, Наденька, – неловко подхватывает он со стола смартфон. – Ты бегаешь, работаешь... Ты тоже молодец. Что там ваша шарашкина контора, не загнута?

– Да... на ладан дышит, – пользуясь его чувством вины, произношу я.

Он переводит мне двадцать тысяч на сапоги...

Когда Стас уединяется в кабинете, воркуя по телефону со своей прелестницей, я звоню Масловой и договариваюсь о встрече. Двадцать тысяч перевожу ей в качестве аванса за услуги, скидываю ей на почту сканы документов.

– С кем ты тут болтаешь? – врывается в кухню Стас.

– Да так... Обсуждала с девочками сериал. «Черная любовь». Советуют посмотреть, – отвечаю, погружая лезвие ножа в мякоть огурца. Ненавижу его... Он отец моей дочери, но я ничего, кроме ненависти и обиды не чувствую...

Включаю на полную громкость сериал и продолжаю резать овощи для салата... Творог, греческий йогурт, вареное яйцо – мой ужин вкусный и вполне сытный.

Но Стас видит только то, что я ему показываю – конфеты, которые давно никто не ест, печенье в вазочке, сериалы...

Пусть думает, что в его мире все стабильно. А я буду медленно, по кусочкам его разрушать...

Глава 13.

Надежда.

Чемоданы высятся в прихожей, по воздуху витают ароматы свежего кофе и сырников... Стас ест на бегу, собирая все необходимое... Пихает в дорожную сумку зарядное устройство, наушники, какие-то блокноты...

– Надь, ты мне трусов достаточно положила? А рубашки не помнутя?

– Все будет хорошо, любимый. Ты спокойно работай, почаще присылай нам фотографии Сочи. Там, наверное, так тепло... – мечтательно улыбаюсь я.

– Да, это тебе не наш туманный Альбион. Все, я поехал... Не скучайте. Вернее, скучайте, – клюет он меня в щеку. – Надь, не делай мне мозг, ладно? Я постараюсь все исправить...

Он бездумно треплет по головке Катю и вылетает в подъезд... Только его и видели.

Я его весь вечер пилила... Мы даже поссорились – моими стараниями. Я ныла, просила нанять няню для Кати, дать еще денег... Жаловалась на отсутствие нарядов, вкусной еды из ресторанов, украшений...

«Ты мне цветы сто лет не дарил».

«А вот Аньке муж нанял няню, она приходит в выходные. Аня по салонам ходит, собой занимается».

"Мы в кино давно не были. Мы никуда не ходим".

Беспомощный вид Стаса только раззадоривал меня... Он не смел возразить, кивал и соглашался, обещая подумать над моим предложением. Пообещал не забывать и писать чаще... Полез, чтобы исполнить супружеский долг, но я снова на что-то обиделась... Не хочу его больше... Больше никогда...

А глубокой ночью, когда я, оскорбившись, ушла спать в детскую, муженек позвонил своей красотке и пожаловался на меня... И стерва я, и гадина... И корова безродная... Сельская простушка, посмеывая попросить больше, чем заслуживаю...

Слезы текли по моему лицу, в груди расплзалась ядовитая дыра... Мне все равно больно... Как бы я ни бодрилась, сложно вывозить все это дерьмо в одиночку... Одиночество, нелюбовь, унижение, презрение, брезгливость...

Но я нужна своей дочери... Этот факт приводит в чувства. А вот Стас... Если он заболеет или лишится денег, будет ли он нужен Камилле?

Катя усердно запикивает зайца в рюкзачок, а я встаю на весы...

Минус четыре килограмма... Прошло всего две недели, а на мне висят штаны!

То ли еще будет... Он улетел, значит, никто больше не помешает мне... И я всего добьюсь... Маленькими шагами достигну цели...

Знаете знаменитое высказывание Мао Цзэдуна?

"Ибу ибуди, хуйдао муди" (Шаг за шагом, движемся к цели).

Стас пытался казаться остроумным и на первом свидании произнес это вслух, заставив меня покраснеть и рассмеяться...

А теперь это и мой лозунг, милый... Твоими стараниями. И я буду следовать к своей цели – счастливой и наполненной смыслом жизни. Жизни без тебя...

Дел по горло, но я ничего кроме радости не чувствую... Будто тяжелый груз спал с моих плеч... Отвожу Катю в садик, мчусь в цех, встречая хлопчущую возле плиты Филипповну и Петровича, разбирающего кладовку.

Сегодня у нас суп-харчо и куриные отбивные. Любовь Филипповна варит обед для рабочих, а я размещаю на сайте объявление о поиске пекаря.

И забираю заказ на производство полуфабрикатов от магазина. Одна я не смогу приготовить больше... Леплю все вручную, стараюсь не экономить... Технологические карты мы составили вместе, ориентируемся на них в расчете цены на готовый продукт.

А после обеда мне предстоит ехать в рекламное агентство и налоговую... Буду открывать ИП, нанимать штат, размещать рекламу в сетях...

– Наденька, ты так похудела, милая... Как себя чувствуешь? – не отрываясь от готовки, спрашивает Филипповна.

– Нет времени, чтобы заскучать. Принимаю препараты, питаюсь правильно. И мне... легко. Вот с работой справиться сложнее... Мне нужен помощник. Аудитор, кассир, пекарь... Наверное, я на многое замахнулась? Вдруг разоримся?

– Один заказ с завода чего стоит...

– Мне руки нужны. Я успеваю только для магазинчика выполнить заказ. Боюсь нарваться на непорядочных людей...

– Тогда нужно искать среди своих. По знакомым... Надь, все будет хорошо. Поищем пекаря. И девчонок, имеющих опыт работы в холодном цехе, тоже... Ты босс, а не кухрабочая.

– Скажешь тоже... Спасибо за поддержку, Филипповна. Я, кстати, оплатила услуги Масловой, она пообещала пока не сообщать Стасу о разводе. Он будет находиться в счастливом неведении до Нового года...

– Вот и правильно. Когда поедешь покупать одежду? Игнат Иванович пообещал заплатить вперед?

– Да, все как написано в договоре... Это... крупная сумма. Неужели, я уже могу что-то тратить? Они ждут, когда я открою расчетный счет.

– Да, Надь. И ты заслужила. Поезжай и купи себе красивое пальто и новую одежду.

– Не-ет. Сначала я похудею.

– А ты купи оверсайз. Или что-то с широким размерным рядом. Короче... Хватит загоняться. Если что, я мужа привлеку, будет помогать. А что? Ты же не против?

– Конечно, нет. Я с радостью его приму в наш коллектив...

Глава 14.

Надежда.

– Здравствуйте, – улыбается милая девушка, подходя ближе. – Пальто подыскиваете или... Нам завезли новую коллекцию.

– Да, пальто. Можно померить вот это? – без раздумий произношу я.

– Отличный выбор. В составе кашемир и шерсть альпаки, да и фасон... Вы как любите? Посвободнее, или...

– Если честно, я сейчас активно худею. Посоветуйте, как быть?

– Конечно, – со знанием дела кивает продавщица. – Позвольте предложить вам эту модель...

Ветер рвется в оконные щели, в сизом, туманном небе летают первые снежинки... Месяц пролетел быстро, незаметно... Я пахла как вол... Старалась не думать, что осталось под обломками надежды, любви, разрушенного доверия, верности и надежды... Есть ли что-то живое, доброе?

Ни дня я не спала крепко... Ревела, обнимая Катеньку, а потом садилась за кухонный стол и все пересчитывала...

Сводила дебет с кредитом... Боялась ошибиться... Забыть о премии или страховых взносах государству. Я похудела на десять килограмм... Анна Вадимовна ругала, и очень... Питалась я в соответствии с меню, пила достаточно чистой воды и травяного чая, но... Был еще стресс, недосып, тяжелая, каждодневная работа...

И все ради того, чтобы стоять здесь... Чувствовать себя полноценным человеком, а не жирухой без права голоса... Той, кто может позволить себе купить приличное пальто...

– Ой, девушка... Вам нехорошо? – Вытягивает меня из задумчивости продавщица.

– Нет, нет... Все в порядке. И мне нужен костюм, платье...

Я почти полтора месяца бегала в старой, изношенной одежде. Открыла ИП, наняла еще пятерых сотрудников... Возможно, я не производила на людей нужного впечатления, но... Мне было плевать, что обо мне подумают...

Маленькими шажками я двигалась к цели... Становилась все более независимой, свободной...

Следила за качеством обедов и полуфабрикатов, частенько заступала на смену сама... Пришлось нанять почасовую няню для Катеньки – заказы у нас были и по выходным, когда детский сад не работал...

Я все пыталась контролировать, даже уборку туалета в нашем цехе... Чистоту плиты, холодильника, раковины...

Лезла везде, не переставая думать о цифрах... Никому не доверяла и... доверяла всем сразу. Боялась накосячить. Ошибка стоила бы мне очень дорого...

– Платье... Пожалуй, вот это. Если вы похудеете еще больше, заметно не будет, – оживает девушка.

– Хорошо, мне нравится.

Вчера Катюша заметила, как я становлюсь на весы, и впервые за долгое время пробормотала:

«Ты такая красивая, мамочка. Другая».

Да, я стала другой... Замкнутой, сосредоточенной на деле, задержанной и нервной... Пора признать, что я справилась... Справляюсь потихоньку. Звезд с неба не хватаю, доволь-

ствуюсь малым. Я могла бы нахапать еще заказов, но не хочу экономить на качестве. Размер зарплаты моих подчиненных немного выше, чем у конкурентов...

И мне всего хватает... А дальше будет лучше... У меня планов... громадье!

– Великолепное пальто, – произносит с придыханием продавщица.

Я никогда бы не купила себе такую вещь раньше. Пожалела Стасика, выбрав что-то подешевле. Но не в этот раз...

Покупаю пальто, костюм, два платья, ботильоны и сапоги-трубы...

– Сейчас, секундочку, позвоню хозяйке, попробую выбить для вас скидочку, – заговорищица протягивает девчонка. – Да, Ольга Ивановна, можно пять процентов? Хорошо, ага...

Любуюсь красивыми пакетами, наблюдая, как Лиза – так ее зовут – старается мне угодить.

– Пять процентов скидка, а еще в подарок шарфик из шелка и кожаный кошелек.

– Отлично, я вам благодарна, Лиза. Возьмите мою визитку, я владею цехом полуфабрикатов «Надежда». Если что-то понадобится, звоните. У нас и выпечка есть.

Такие методы я тоже использую. А почему нет? Лиза обещает воспользоваться услугой и рассказать знакомым.

Мне еще столько предстоит купить... Сумку, косметику, нижнее белье. С меня трусы падают, не поверите!

Впереди еще почти два месяца без Стаса, чему я безмерно рада. Поначалу я старательно играла роль заботливой и скучающей по мужу жены... Пилила его, просила деньги... Вкладывала все до копейки в бизнес, пересказывая ему сюжеты сериалов... Он присылал фотографии солнечного Сочи, коротко рассказывая о работе, а я фоткала чашку чая с огромной кучей конфет, лежащих рядышком... "Мои будни", – писала ему я...

А потом денег становилось все меньше... Наверное, у его Камиллы росли аппетиты? Мне было все равно...

Я ждала его возвращения... Людмила Григорьевна отвечала на судебные извещения (я предусмотрительно указала рабочую почту Стаса), помогала заполучить в отделе кадров выписку о зарплате, необходимую Веронике Масловой для расчета алиментов. На бумаге он был... в курсе всего происходящего... А что будет на деле?

Я боялась, что Стасу взбредет в голову навестить нас... Потому намеренно ссорилась с ним, пилила его и... вызывала отвращение...

Прощаюсь с Лизой и выхожу на парковку. Оставляю пакеты в багажнике, слышав звенящий в сумке смартфон...

– Надежда Александровна, у меня все готово. Когда ваш муж возвращается из командировки? – спрашивает Вероника.

– Точной даты нет. Я согласую все с его личной ассистенткой. Кажется, у них в конце года совет директоров, приедут все...

– Отправлю документы в суд, приложу ходатайство о переносе даты заседания из-за особенностей работы ответчика. Ждем только его.

– Спасибо вам. Он будет.

Ну, еще бы... Представляю вытянутую рожу Стасика, когда он увидит меня в зале суда...

Глава 15.

Надежда.

«Мои пупсики, давайте выберем мне машинку вместе? Какую просить у масика – красненькую или желтенькую?».

Меня будто перематывают колючей проволокой... Болит всё! Колет, режет, рвет на части... Машинка, значит? А мне Стас так и не перевел пять тысяч... Чтобы не привлекать излишнего внимания к своей, чересчур самостоятельной персоне, я изредка прошу у Стаса деньги. На пуховичок для Кати, сапожки, посещение кружка лепки из соленого теста, глины, рисования...

«Невролог порекомендовал ей больше заниматься», – писала ему я.

В последний месяц он почти не звонил нам... Присылал фотографии гор, а потом... Потом я, хорошенько проревевшись, оживляла экран смартфона и разглядывала те же горы на страничке Камиллы... Только на них они были вместе. В кадре – обрывки Стаса, если можно так выразиться... Его лежащая на ее хрупком запястье рука, плечо, случайно попавшее в кадр, затылок... Лицо в шапке и горнолыжных очках – неузнаваемое для других, но не для меня.

Значит, он ей собирается покупать машину?

Копирую ссылку на пост Камиллы и отправляю ее Веронике.

«Окей. Ходатайство о запрете крупных покупок и регистрационных действий с недвижимостью суд одобрил. На алименты я подала. До трехлетия Кати и вы будете получать их, Надежда. Все будет хорошо. Дата приезда не поменялась?».

«Нет. Все в силе», – отвечаю я ей, вытаскивая ладонь из УФ лампы для сушки гель-лака.

Перечитываю сообщение Стаса, в красках представляя завтрашний день...

Я ждала этого три месяца... Варила борщи огромными, столитровыми кастрюлями, готовила для рабочих котлеты, отбивные и плов... Мы с Филипповной даже вкусно печь научились. Через три недели после открытия цеха я приняла на работу Айгуль. И началось... Пахлава, турецкие сладости, рулеты из дрожжевого теста с орехами...

Штат моих девочек растет с каждым месяцем... У нас заказывают выпечку, оформляют доставку на горячие обеды и полуфабрикаты, а я...

Я, наконец-то, последовала совету Любовь Филипповны и перестала готовить сама.

– Какой цвет, Надюш?

– Красный, Женька.

– Собираешься куда-то?

– Да так... Важное мероприятие.

Настолько важное, что я записалась в салон... Ну, очень мне хочется, чтобы Стасик упал в обморок. Задохнулся от досады... Удивился, разозлился... Интересно, что он мне скажет, когда увидит? Сможет ли что-то внятное вымолвить?

Лишь бы завтра все получилось... Вселенная ведь может перекрыть краник сыплющихся на меня благ и... Подсунуть подлянку.

Расплачиваюсь с Женей и, полюбовавшись ноготочками, возвращаюсь к машине. Стас ни разу не спросил, нужна ли мне помощь в прохождении технического обслуживания? Поставила ли я зимнюю резину? Здорова ли я, весела? Чем живу, что делаю? С кем встречаюсь? Ему плевать на нас! Плевать настолько, что он забыл о моей просьбе прислать жалкие пять тысяч!

В туманном небе кружатся снежинки, качаются черные, голые ветки деревьев. Морозный воздух пронзают крики ворон и гудки ползущего неподалеку трамвая. Все таким обычным

кажется, привычным... Будничным. Словно никакой катастрофы завтра не случится... И моя налаженная, кажущаяся спокойной жизнь, не разрушится окончательно...

– Наденька, Станислав Михайлович прошел онлайн-регистрацию на рейс, мне только что пришло уведомление на рабочую почту. На всякий случай я позвонила в аэропорт и уточнила, нет ли данных о переносе времени вылета. Все в силе. Отправлю к ним завтра Гришу, это наш водитель. Он мой шпион, – заговорщицки произносит Людмила Григорьевна в динамик.

– Я надеюсь, что он не притащит свою куклу в суд. Он и так пошел на встречу, перенеся дату заседания.

– Я уверена, что у моего босса хватит благоразумия так не делать. Он будет оправдываться и умолять тебя передумать.

– А Вероника покажет уважаемому суду скрины постов его Камиллы.

Только бы ничего не случилось, Господи... Пожалей меня, помоги... Пусть все пройдет гладко... Выруливаю на Айвазовского и паркуюсь возле ателье. Я похудела на двадцать два килограмма. Половину новой одежды пришлось перешивать... Немного осветлила волосы, купила духи и косметику... Он точно не узнает меня...

Красочная картинка, мгновенно вспыхнувшая в мозгу, заставляет улыбнуться... Интересно, что теперь скажет его Ками? Согласится ли его терпеть без денег и машины?

Неторопливо еду домой, любясь красавицей-зимой, а потом... Все равно вынимаю смартфон, чтобы проверить, не звонил ли кто-нибудь? Не писал? Не случилось чего-то плохого?

– Добрый вечер, Анфиса Андреевна, – здороваюсь с няней Катюши. – У вас все хорошо?

– Мамуля! Покажи ноготки, – любопытно протягивает дочка. – Красивые какие... А когда мы в парк пойдем? На санках кататься? А на елку поедem?

– Да, милая... В субботу пойдем, ладно?

Мне стыдно перед крошкой... Я столько времени обещаю ей поход в кино или парк, а на деле... Целыми днями торчу в крошечном кабинете цеха, согласовывая с кухней заказы. Контролируя поставки, качество товара и уборку в помещениях. А еще налоги... Я разобралась сама, но для верности наняла бухгалтера.

– Точно? – хмурится кроха.

– Да, обещаю.

Вероника убедила меня оставаться в квартире и не облегчать Стасу жизнь. Честное слово, я готова была съехать отсюда... Единственное, что меня пугает: муженек прописан в ней и имеет полное право проживать с нами, чего я ужасно не хочу...

Глава 16.

Надежда.

Анфиса Андреевна приезжает спозаранку... Город спит, укрытый пуховым одеялом из тумана и снежинок... Я решила не отвозить Катеньку в детский сад. Малышка выспится, и я не буду дергаться...

– Приеду поздно. У меня сегодня заседание суда.

Она понимающе кивает, а я надеваю бежевое, с легким коралловым оттенком платье и прохожу в кухню. Завтракаю овсянблином, пью кофе с молоком, не забывая принять витаминки. Кроме суда у меня еще куча разных дел...

– Удачи вам, Надежда Александровна. Все будет хорошо. Мы погуляем, покушаем... Не волнуйтесь, – спешит успокоить меня Анфиса Андреевна.

Надеваю поверх платья полупрозрачный свитер из ангоры. Обуваюсь в светло-коричневые сапоги из замши с острыми носами, на голову набрасываю платок. Пальто теплое, замечательное... Я ни капли не пожалела, что купила его. Конечно, для зимних, долгих прогулок оно не подходит, но для передвижения за рулем вполне...

Еду в салон красоты, чтобы привести себя в чувства... Я безумно волнуюсь... Сердце вот-вот выскочит из груди...

Ограничиваюсь щадящими процедурами – поверхностным пилингом и увлажняющей маской. А в завершение делаю укладку и макияж.

Улыбаюсь своему отражению, поймав довольный взгляд Эммы – волшебницы, подарившей мне такую красоту...

– Великолепная просто. Пушка, бомба, ракета, – смеется она. – Удачи, Надь. Жду тебя на следующей неделе.

– Обязательно.

Машину изрядно засыпало снегом, но я не унываю... Выуживаю щетку и энергично чищу свою ласточку, запоздало почувствовав вибрацию смартфона.

– Игнат Иванович? А вы... Что-то стряслось? Обед не понравился? – хмурюсь, торопливо садясь за руль.

– Нет, Наденька. Завод выкупил новый инвестор. А он, собака сутулая, все здесь собирается переделать. И меня... Меня он, кажется, выгонит в первую очередь. Утром он посмотрел бумаги, сказал, что не намерен за свой счет кормить работяг. Мы так к тебе привыкли, милая... Твоих девчонок наши мужики полюбили, родными считают.

– Я сейчас приеду. Это же... Кто у него тогда останется, скажите? Как можно ТАК простым людям разбрасываться? Для кого-то наша еда – единственный, полноценный прием пищи за сутки! Нет, это ни в какие рамки не лезет. Он на месте?

– Да...

– Небось, ваш инвестор – старый, толстый старикашка? Злобный и...

– Молодой, высокий и видный. Хлыщ, одним словом. Ему лет сорок, не больше... Моисеев Лев Витальевич. Надя, я выпишу пропуск... Хотя... Чхать он хотел на мои пропуска. Уволят меня, ей-богу, уволят...

– Я скоро буду. Постарайтесь не попадаться ему на глаза...

Ну, здравствуй, звездеч... Началось уже? Или это не все происки судьбы? Поглядываю на часы, а потом вижу всплывающее на экране сообщение Стаса.

Он уже в аэропорту, пишет, что сдал багаж...

Ставлю «лайк» и мчусь на завод. Без такого большого заказа мы, конечно, справимся, но... Деньги, поступающие с него – мой основной доход.

– Здравствуйте, могу я поговорить со Львом Витальевичем? – поправляя прическу, спрашиваю я у охранника.

– А, Наденька... – узнает он меня. – Проходите.

В этом крыле здания я ни разу не была... Каблучки моих сапог звонко стучат по плиточному полу, ноздри щекочет уже знакомый аромат горячего металла и пластика.

– Добрый день, – застываю возле кабинета со свежим ремонтом... Милая, молоденькая секретарша жмет кнопку переговорного устройства, сообщая о посетителе.

– Пусть входит, – раздается низкий голос.

На ходу снимаю пальто и, перекинув его через локтевой сгиб, вхожу.

Мужик кивает и взмахивает ладонью, приглашая меня к столу... Здесь... мило. Никогда не скажешь, что это сталелитейный завод – оплот черного пепла, металла и огня... Мебель кожаная, современная, стол новенький, блестящий... Наверное, милая секретарша этого узурпатора постоянно ходит с тряпкой?

– Надежда... Как вас там? – прищуривается он, сканируя меня взглядом.

Губы, шея, грудь... Снова губы... А потом опять грудь, мать его... Чувствую, как на щеках расцветает румянец...

– Александровна. Лев Витальевич, почему вы решили отказаться от моих услуг? Вы знаете, как важно горячее питание для рабочих? Хотя... Откуда вам знать? Судя по вам, тяжелее ручки вы ничего в руках не держали? Спросите у Игната Ивановича, как живут некоторые рабочие... Незрячие, одинокие, для многих мои обеды – это...

– Погодите, Надя. Решения я еще не принял. Совет директоров на следующей неделе, каждый из акционеров выскажет свое мнение.

– Не Надя, а Надежда Александровна. Вы надолго здесь? Приезжий? – для чего-то спрашиваю я.

– Нет, я отсюда. Вернулся в родные края, если можно так выразиться.

Он неотрывно смотрит на меня... И его взгляд... будто вытягивает меня из трясины безразличия, невнимания, нелюбви, презрения... А, может, я отвыкла от мужских взглядов? Или он на всех так смотрит?

– Не прогоняйте людей, посвятивших заводу половину жизни. Пожалейте их. И Игната Ивановича, и Попова Игоря – он в прошлом году потерял руку, но продолжает трудиться. И Веру Семеновну... Ей семьдесят, но полы она моет лучше молодых. Прошу вас... И прежде чем расторгать со мной договор, поговорите с рабочими. Пусть каждый выскажет мнение, готовы ли они...

– Надежда, я могу пригласить вас на обед? – не отрывая от меня взгляда, спрашивает Лев.

– Что, простите?

– Пообедаете со мной? Или поужинаете?

– У меня есть двухлетняя дочь, – отрезаю я.

Что этот холеный красавчик возомнил о себе? Наверняка, он, как и мой Стас, женат?

– Отлично, я вас поздравляю. И как это препятствует нашему общению за обедом? Заодно обсудим все. И всех. Так что? В субботу или воскресенье вас устроит?

Лев Витальевич поднимается с места, а я лишь сейчас замечаю, какой он высокий и сильный... Плечи... широченные... Уверенный в себе мужик, видный...

– А ваша жена тоже будет с нами ужинать?

– Надежда, я вроде бы не замуж вас зову? И это не свидание. Или вы не хотите сохранить заказчика в лице завода?

– Черт... Простите. Вам надо было сразу сказать, что у нас будет деловой ужин. Меня не так часто на такие приглашают. Вернее, ни разу... Господи, что я несу?

Лев улыбается, сложив руки на груди... Наверняка со стороны я выгляжу как последняя дура... Еще и красная... Щеки нестерпимо пульсируют... Только бы макияж не размазался...

– А как насчет сегодня? – подходит ближе Моисеев. – Поужинаем?

Он такой... Черт, он меня на голову выше. А я в сапожках на каблуках, между прочим...

– Сегодня никак, – выдыхаю, отводя взгляд.

– Можете привести дочку, я не против. У меня чрезвычайно загруженный график.

– Лев Витальевич, у меня вечером заседание суда. Отложить я не могу и не стану этого делать.

Он многозначительно кивает, не сводя с меня взгляда.

– Вас кто-то обидел? Нужна помощь?

– Все в порядке. Я пойду, ладно? Вот моя визитка, – копаюсь в сумочке. – Позвоните, когда посчитаете нужным.

– Цех «Надежда». Заманчиво, – хмыкает он.

Почему мне кажется, что он надо мной издевается?

– До свидания.

– Я позвоню, Надежда Александровна.

Какая же я дура... К таким людям надо приходиться с расчетами... А я все эмоции на него вывалила. Еще и нахамила... Идиотка... Он наверняка запретит охране меня пускать. Что говорить Игнату Ивановичу, а? Жалко мужиков, очень... Мы к ним всей душой прикипели, всегда старались угодить. Ладно... Я подумаю об этом завтра. Так же говорила Скарлетт О Хара?

Набрасываю пальто и возвращаюсь в машину. Нужно заехать в цех, обработать заявки и созвониться с поставщиками. Нам заказали крупную партию выпечки для благотворительного мероприятия. Айгулька с Филипповной ломают головы, что бы такого вкусного испечь ребятишкам...

– Надежда Александровна, нам срочно нужны шоколадные капли, – выпаливает Айгуль, стоит мне появиться в дверях. – И яркая посуда для кейтеринга. Хотим капкейки испечь с разной начинкой.

– Сейчас закажем. Как вы тут? Игнат звонил? – спрашиваю Филипповну.

– Да. Плакался. Этот месяц мы дорабатываем, а дальше... Наденька, ты ездила к этому... новому их... – морщится она.

– Да. Нахамила ему. Господи... Филипповна, похоже, я все испортила. Но он обещал позвонить. Я ни на что не надеюсь. У меня суд в шесть тридцать.

– Так поезжай домой. Мы справимся.

– Не могу, – вздыхаю я. – Мне надо себя чем-то отвлечь... Если со сталелитейным не срастется, поищем другие предприятия. Унывать точно не будем. Кстати, я нашла пару уютных ресторанчиков для проведения корпоратива, – хитро улыбаюсь я. – Петрович, придешь на праздник?

– Конечно, Надюша. И танцевать буду круче всех.

Погружаюсь в работу, наблюдая, как вечерние сумерки опускаются на город. Обволакивают его, словно пуховый шарф...

«Надежда, это Лев Моисеев. Сохраните мой номер», – приходит мне сообщение.

Ладно, сохраняю... Раз уж ты сам пишешь, значит, не передумал обсуждать сотрудничество.

Поправляю макияж, расчесываю длинные, завитые пряди и еду в суд.

Стас приземлился, сообщив, что у него возникли неотложные дела...

Запускаю двигатель, чувствуя, как в душе расплзается холод... Он поехал покупать этой дура машину... Она не удержалась и выложила «кружочки» прямо из аэропорта... Интересно-

валась у своих «пупсиков», то есть подписчиков, какой цвет выбрать? Даже опрос с голосованием устроила.

– Надюша, платеж не прошел, – звонит мне Людмила Григорьевна. – Станислав Михайлович был ошеломлен, услышав о разводе. Он не догадывался ни о чем. Я послала к ним Гришу, нашего водителя... Он будет на заседании.

– Хорошо. Спасибо вам. Я тоже еду.

Руки дрожат... Еще и снег пошел... Только бы успеть, никуда не вляпаться... Пью водичку, вынимаю из сумки контейнер с ужином. Правильное питание дается мне легко. Иногда тянет на сладкое, в такие дни я позволяю себе горький шоколад и пастилу без сахара... Сегодня именно такой день... Отламываю кусочек шоколада и с наслаждением ем...

Парковка перед зданием суда заставлена машинами. Оставляю свою малышку во дворах близлежащих домов и топаю к неприметному, серому зданию.

– Все готово, ждем только ответчика, – произносит Вероника Маслова.

Они входят через пять минут... Стас и юрист его фирмы по имени Федор.

– Добрый вечер, уважаемый суд. Меня зовут Федор Люпин, я представляю интересы ответчика Станислава Аникеева. Ждем только истца.

Вероника, метнув на них полный превосходства взгляд, отвечает:

– А истец на месте. А я представитель Надежды Аникеевой – Вероника Маслова. Можем начинать, уважаемый суд.

Я оборачиваюсь, встретившись взглядом с мужем...

У него запор, не понимаю? Или инфаркт? Или все вместе? Во всяком случае, выглядит он глубоко озадаченным. Пялится на меня, не узнавая ни черта...

Качает головой, что-то бессвязно шепчет... Бедненький, его, похоже, сейчас хватит удар, и никакого заседания не будет.

– Надя?! Я... Я не хочу разводиться, уважаемый суд. Я против...

– Поздно, любимый. Надо было раньше думать, – твердо отвечаю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.